

с е т е в о й н а у ч н ы й ж у р н а л ISSN 2409-1634

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

R E S E A R C H R E S U L T

Том 4 | № 3
Volume 4 | 2018

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

ECONOMIC
RESEARCH

Сайт журнала:
reconomic.ru

сетевой научный рецензируемый журнал
online scholarly peer-reviewed journal

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС77-55674 от 28 октября 2013 г.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС 77- 69098 от 14 марта 2017 г.

The journal has been registered at the Federal service for supervision of communications information technology and mass media (Roskomnadzor)
Mass media registration certificate El. № FS 77-55674 of October 28, 2013
Mass media registration certificate El. № FS 77- 69098 of March 14, 2017

Том 4, № 3. 2018

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2014 г.

ISSN 2313-8955

Volume 4, № 3. 2018

ONLINE SCHOLARLY PEER-REVIEWED JOURNAL

First published online: 2014

ISSN 2313-8955

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Тинякова В.И., профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры информатики и прикладной математики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный университет» (Москва, Россия).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Ваганова О.В., профессор, доктор экономических наук, заведующая кафедрой финансов, инвестиций и инноваций Института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Соловьева Н.Е., кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, инвестиций и инноваций НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

РЕДАКТОР АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ:

Ляшенко И.В., доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Института межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Зимакова Л.А., доцент, доктор экономических наук, профессор кафедры учета, анализа и аудита НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

Колесников А.В., профессор, доктор экономических наук, проректор по научной работе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина» (Белгород, Россия).

Пенджиев А.М., академик Международной академии наук экологии и безопасности, член-корреспондент и профессор Российской академии естественных наук, кандидат технических наук, доктор сельскохозяйственных наук, доцент кафедры автоматизация производственных процессов Туркменского государственного архитектурно-строительного института (Ашхабад, Туркменистан).

Саргсян Г.Л., профессор, доктор экономических наук, декан факультета экономики и менеджмента Ереванского государственного университета (Ереван, Армения).

Иванов С., профессор, доктор экономики, проректор по международным связям Варненского университета менеджмента (Варна, Болгария).

Тен Т.Л., профессор, доктор технических наук, профессор кафедры «Информационно-вычислительных систем» Карагандинского экономического университета (Караганда, Казахстан).

Московкин В. М., профессор, доктор географических наук, профессор кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; профессор кафедры экологии и неозологии Харьковского национального университета имени В.Н.Каразина (Харьков, Украина).

Мамедов Захид Фаррух, профессор, доктор экономических наук, Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Стряжкова Е. А. доцент, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики и моделирования производственных процессов НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

Ляхова Н. И. доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики и менеджмента, Старооскольского технологического института им. А.А. Угарова (филиал) НИТУ «МИСиС», (Старый Оскол, Россия)

Флигинский Т. Н. профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, инвестиций и инноваций НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

EDITORIAL TEAM:

EDITOR-IN-CHIEF:

Viktoriya T. Tynyakova, Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of informatics and Applied mathematics, Russian state University (Moscow, Russia).

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Oksana V. Vaganova professor, doctor of Economics, head of the Department of Finance, investment and innovation, Institute of Economics and management, BelSU (Belgorod, Russia).

EXECUTIVE SECRETARY:

Natalia E. Solovjeva, candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of Finance, investment and innovation, Belgu (Belgorod, Russia).

ENGLISH TEXT EDITOR:

Igor V. Lyashenko, Associate Professor, candidate of philological Sciences, associate Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod state national research University (Belgorod, Russia).

CONSULTING EDITORS:

Lilia A. Zimakova, Associate Professor, Doctor of Economics, Professor, chair of accounting, analysis and audit, Belgorod state national research University (Belgorod, Russia).

Andrey V. Kolesnikov, Professor, Doctor of economic Sciences, Vice-rector on scientific work of Federal state budget educational institution of higher professional education "Belgorod state agricultural University named after V. Gorin" (Belgorod, Russia).

Ahmet M. Pendzhiev, Academician of the International Academy of Sciences of ecology and safety, corresponding member and Professor of the Russian Academy of estestvoznaniy, candidate of technical Sciences, doctor of agricultural Sciences, associate Professor of automation of production processes of the Turkmen state Institute of architecture and construction (Ashgabat, Turkmenistan).

Gayk Sargsyan, Professor, Doctor of economic Sciences, Dean of the faculty of Economics and management of Yerevan state University (Yerevan, Armenia).

Stanislav H. Ivanov, Professor, Doctor of Economics, Vice-rector for international relations, Varna University of management (Varna, Bulgaria).

Tatiana L. Ten, Professor, Doctor of technical Sciences, Professor of "Information systems" of the Karaganda economic University (Karagandy, Kazakhstan).

Vladimir M. Moskovkin, Professor, Doctor of geographical Sciences, Professor of chair of world economy of the Belgorod state national research University, Professor of ecology and neoeology Kharkiv national University named after V. N. Karazin (Kharkiv, Ukraine).

Alena V. Vankevich, Professor, Doctor of economics science, Vice-Rector for Science and Research, Vitebsk State Technological University (Vitebsk, Belarus).

Mamedov Zahid Farrux, Professor, Doctor of economics science, Director of the Department of Science, Azerbaijan State University of Economics (UNEC) (Baku, Azerbaijan).

Stryabkova E.A. associate Professor, doctor of Economics, Professor, head. Department of Economics and modeling of production processes of BelSU (Belgorod, Russia).

Lyakhova N. I. Doctor of Economics, professor, department chair of economy and management, Stary Oskol institute of technology of A.A. Ugarov (branch) of NITU "MISIS", (Stary Oskol, Russia)

Fliginsky T.N. Professor, Doctor of economic Sciences, Professor, Department of Finance, investment and innovation, Belgorod state national research University (Belgorod, Russia).

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Издатель: НИУ «БелГУ». Адрес издателя: 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Журнал выходит 4 раза в год

Founder: Federal state autonomous educational establishment of higher education
«Belgorod State National Research University»

Publisher: Belgorod State National Research University
Address of publisher: 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia
Publication frequency: 4 /year

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

СТАТЬЯ НОМЕРА

MAIN FEATURE

Пенджиев А.М.Стратегические ориентиры развития
фотоэнергетики: социально-экономический
и экологический анализ**3****A. M. Pendzhiev**Strategic reference points of development
of photopower: socially – the economic
and ecological analysis**3**

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

WORLD ECONOMY

Бакаева М. А.Усиление роли государственной поддержки
социально уязвимых слоев населения
в Кыргызской Республике**10****M. A. Bakaeva**Strengthening of role of state support of socially
vulnerable layers of population in Kyrgyz to
Republic**10****Олейник Н.Н.**Экономические отношения России и
Украины в контексте геополитики**15****N.N. Oleynik**The economic relations of Russia and Ukraine
in the context of geopolitics**15**ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И УЧЕТ
НА ПРЕДПРИЯТИИECONOMICS, MANAGEMENT
AND ACCOUNTING A FIRM**Лазарева А. В.**Формирование прогнозной финансовой
отчетности в холдинговой структуре**30****A.V. Lazareva**Formulation of forecast financial statements
in the holding structure**30**

ФИНАНСЫ

FINANCE

Иваненко М.Г., Плотников В.А.Влияние организации инновационной
деятельности на экономическую
эффективность работы предприятия**41****M.G. Ivanenko, V. A Plotnikov**Influence of the organization of innovative
activity on the economic efficiency
of the enterprise**41**

СТАТЬЯ НОМЕРА
MAIN FEATURE

УДК : 338.43.02

DOI: 10.18413/2409-1634-2018-4-3-0-1

Пенджиев А.М.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ
ФОТОЭНЕРГЕТИКИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Туркменский государственный архитектурно-строительный институт,
Гунеш 4/1 м. Бикрова, Ашхабад-32, 744032, Туркменистан,
ampenjiev@rambler.ru

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы связанные с производством кремния из каракумского песка, которые представляют инновационные направления развития механизма высокоочищенного нанокремния из Туркменского кварца. Проведен социально-экологический и экономический анализ развития фотоэнергетики в Туркменистане, представлены технологические характеристики полученного поликристаллического кремния из каракумского кварцевого песка. Выявлены негативные влияния технических устройств солнечной энергетики в земной поверхности на людей и окружающую среду и предложены варианты их решения.

Ключевые слова: фотоэнергетика, традиционные источники энергии, штрафные санкции, структура стоимости, объем производства.

A. M. Pendzhiev

STRATEGIC REFERENCE POINTS OF DEVELOPMENT
OF PHOTOPOWER: SOCIALLY – THE ECONOMIC
AND ECOLOGICAL ANALYSIS

Turkmen State Institute of Architecture and Construction, 4/1 Gunesh St., Bikrov,
Ashkhabad-32, 744032, Turkmenistan
ampenjiev@rambler.ru

Abstract

In article the problems connected with silicon production from the Kara Kum sand which represent the innovative directions of development of the mechanism of high cleaning nanosilicon from the Turkmen quartz are considered. The social-and-ecological and economic analysis of development of photopower in Turkmenistan is carried out, technical characteristics on the received polycrystalline silicon from the Kara Kum quartz sand are presented. Negative impacts of technical devices of solar power in the land surface on people and the environment are revealed and versions of their solution are proposed.

Key words: photoenergy, traditional energy sources, penalties, cost structure, production volume.

Введение.

Актуальность проблемы. Обращаясь к участникам международной научной конференции «Инновационные технологии в использовании возобновляемых источников энергии» 3 декабря 2014 году Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов сказал: «Внедрение в производство возобновляемых источников энергии даст возможность находить научные решения, связанные с главными вопросами современной жизни человечества, – изменением климата на Земном шаре, благоприятной экологией, обеспечением энергетической безопасности в мире. Мы относимся к этим вопросам, как к приоритетным направлениям внутренней и внешней политики нашей страны. В настоящее время наша страна в качестве крупной энергетической державы направляет свои природные богатства, энергетические ресурсы и экономический потенциал на обеспечение национального, регионального и мирового развития, поддержку и укрепление мира и безопасности на Земле» [1].

По сравнению с другими возобновляемыми видами энергетики солнечная энергетика, является наиболее экологически чистым видом энергии и на территории Туркменистана солнечные энергетические ресурсы составляют – $4 \cdot 10^{15}$ кДж или же $1.4 \cdot 10^9$ т у.т. в год.

Цель исследования – показать экологические проблемы, связанные с производством кремния из каракумского песка, дать

социально-экономические характеристики солнечной энергетики и перспективы использования фотоэнергетики в хозяйствах Туркменистана.

Научная новизна исследования заключается в полученных экономических, социально-экологических и технологических научных результатах производство полупроводниковых материалов из каракумского кварцевого песка, которые дадут новое инновационное направление механизме чистого развития при получении высокоочищенного нанокремния из туркменского кварца.

Основная часть

Социально-экологические характеристики фотоэнергетики. Если рассмотреть всю технологическую линию получения полупроводниковых материалов, то полностью наносимый вред воздействия на человека и окружающую среду практически не возможно.

Для учета отрицательного влияния различных типов энергетических установок на окружающую среду в настоящее время имеются несколько различных методических подходов [4, 7, 14].

В качестве примера в таблице 1 представлены характеристики штрафных экологических баллов для различных видов использующих энергоисточников, которые дают возможность учета безразмерного количественного отрицательно влиявших на окружающую среду.

Таблица 1

Штрафные экологические баллы для различных видов топлива при получении электроэнергии в энергетических станциях

Table 1

Penal ecological points for different types of fuel when receiving the electric power in power stations

Топливо/технология	Штрафные экологические баллы
Бурый уголь	1735
Нефтяное топливо	1398
Каменный уголь	1356
Ядерное топливо	672
Солнечные фотоэлектрические элементы	461
Природный газ	267
Ветер	65
Малые ГЭС	5

Приведённые штрафные баллы в таблице 1 были рассчитаны с учетом следующих факторов воздействия на нашу биосферу: глобального потепления земной поверхности, истощения органических веществ, вырабатывания зимнего и летнего смога, отработанные промышленные, радиоактивные отходы и их радиоактивности выбросов, а также истощения традиционных источников энергии, работающие на органическом топливе. Экологические штрафные баллы, оцениваются по результатам количеству штрафных баллов при получении производства электричества, чем больше баллов, тем больше наносит вредное воздействие на окружающую среду.

Как видно по штрафным экологическим баллам солнечные фотоэнергетические установки (СФЭУ) и их эксплуатационные характеристики наносит не значительный вред на окружающую среду. Поэтому по сравнению с другими возобновляемыми видами энергетики солнечная энергетика, является наиболее экологически чистым видом энергии.

В целом производство различных полупроводниковых материалов является экологически и социально весьма опасным по следующим показателям: 1 – наиболее опасными химическими элементом, является кадмий Cd, Ga, As и Te. Среди них более изучен кадмий, который значительно наносит вредное воздействие на здоровье человека, в мире на него введен запреты по использованию даже в бытовых условиях это микробатарейки и аккумуляторы. Длительное вдыхание паров кадмия приводит к легочным или же бронхиальным заболеваниям, и может привести летальному исходу. Постоянное воздействие кадмия на организм хотя и в малых дозах он накапливается в легких, почках, в итоге приводит различным заболеваниям, даже размягчение и деформация костного состава скелета; 2 – весьма токсичны и некоторые селеновые соединения – SeH, SeO₂. Эти соединения отрицательно влияют на дыхательные органы. В США отработанные свой срок или отбракованные солнечные фотомодулей на основе CuInSe₂ и CdTe показали, что если

CuInSe₂ из них удовлетворяют требованиям американского Агентства по защите окружающей среды, то CdTe – нет, так как в них уровень кадмия превышает допустимую норму в 8-10 раз. Поэтому выработавшие свой ресурс солнечные модули на основе CdTe классифицируются как потенциально ядовитые отходы и по возможности возвращаются к их изготовителям, там перерабатывается аналогично, как отработавшие элементы ТВЭЛ-ами на АЭС.

Исходя из этого в ряде странах мира, осуществляют жесткий контроль и требования к производству полупроводниковым материалам и установкам на их основе, к их хранению, транспортировке и ликвидации вредных веществ. При производстве СФЭУ, ограничивается контакты персонала с этими вредными веществами, разрабатывается план действия в случае нештатных технологических аварийных ситуациях, а также предусматривается программа ликвидации производственных отходов, отработавшие свой срок или бракованных СФЭУ [6, 8].

Учитывая выше приведённых социально-экологических характеристики производство полупроводниковых кремневых изделий, обязательно должно полностью автоматизированным и размещены вдали от населенных пунктов. Но при этом должны быть приняты и все необходимые специальные меры экологической защиты самого производства. Сама эксплуатация и использования солнечных фотоэлектрических элементов, установок, то она практически безопасна.

Технологические характеристики фотоэнергетики. Для наглядности из выше сказанного о вредности самого производства солнечных элементов. В таблице 2 приведены пять основных технологических этапов получения высокочистого поликристаллического кремния. На рис. 1 представлена непрерывная технологическая схема процесса очистки и производства монокристаллического или крупнозернистого поликристаллического листового кремния для изготовления солнечных элементов [2, 13, 19].

Среди приведённых данных в таблице 2 перспективным считается применение химического взаимодействия кремния с четырехфтористым кремнием. При этом технологический процесс извлечения

кремния реализуется из расплава, его очистки и химического осаждения из паровой фазы в течение одной стадии процесса.

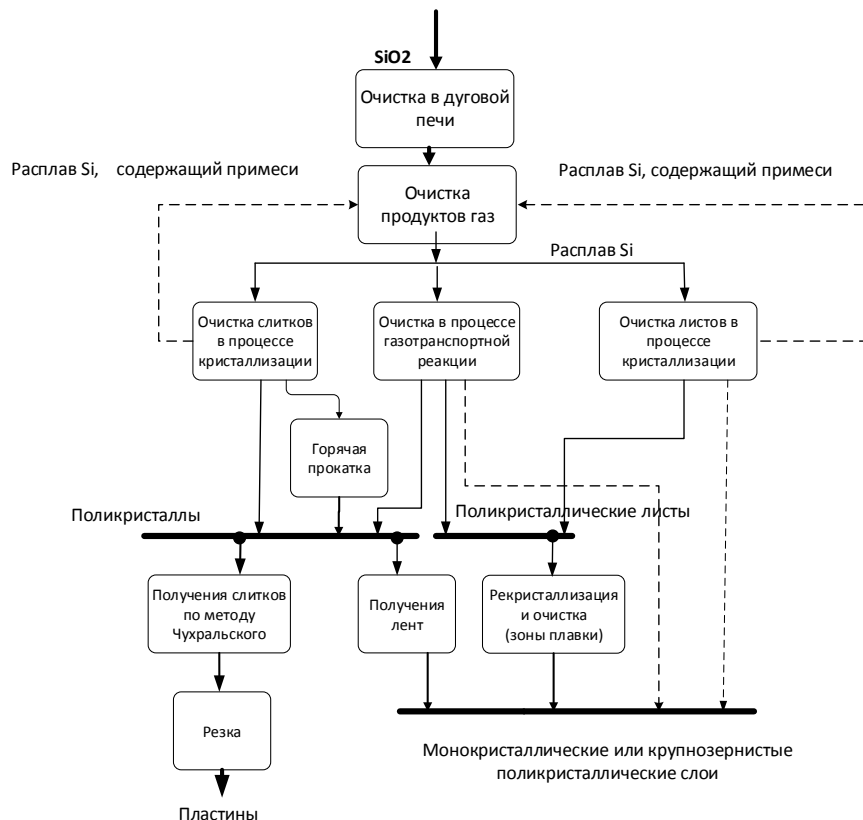

Рис. Технологическая схема очистки кремния, для изготовления солнечных фотоэлектрических преобразователей

Fig. The technological scheme of purification of silicon, for production of solar photo-electric converters

Таблица 2

Основные этапы технологического процесса получения высокоочищенного поликристаллического кремния из ископаемого кремнезема SiO₂

Table 2

Main stages of technological process of receiving high cleaning polycrystalline silicon of fossil SiO₂ silicon dioxide

Этапы	Исходный материал	Технологический процесс	Результирующий материал
1.	Кремнезем SiO ₂	Восстановление кремния в дуговой печи коксованием	Ферросилициум со степенью чистоты около 98 %
2.	Ферросилициум	Пulверизация, взаимодействие с соляной кислотой	Хлорсилан
3.	Хлорсилан	Частичная перегонка	Обычный SiHCl ₃
4.	Обычный SiHCl ₃	Частичная перегонка	Высокоочищенный SiHCl ₃
5.	Высокоочищенный SiHCl ₃	Восстановление кремния в процессе пирометрического разложения в присутствии H ₂	Высокоочищенный кремний для солнечного элемента с содержанием примесей менее 10 ⁻⁹

Современные методы получения пластин и листов кремния весьма многочисленны. Основным направлением здесь, является оптимизация путей получения поликристаллического и монокристаллического кремния, с высоким КПД.

Солнечные монокристаллических фотопреобразователи в промышленности позволяет производится по технологической стандартной форме круглые с диаметром 7,5 см, псевдопрямоугольной формы размером до 2×8 см. В основном для выращивания кристаллов используется метод Чохральского, резко полученных кремневых материалов осуществляется алмазной лентой. При шлифовки образуется абразивный порошок и пыль кремния, кадмия и арсенидные соединения, которые является очень вредным для здоровья человека. На рис. 1 приведена технологическая схема очистки кремния, для изготовления солнечных элементов [2, 10, 13].

Таким образом, сам технологический процесс производства солнечных фотоэлектрических преобразователей, их хранения и утилизации, является вредным для человека и окружающей среды. Для внедрения в производство необходимо учесть экономическую рентабельность, экологическую обоснованность и крупномасштабность, которая требует больших капитальных и материальных затрат. Необходимо также учитывать работы по разведыванию ресурсов, добыче кремнезема и изъятию земель из хозяйственного производства, учитывать социально-экологические условия каждого региона страны.

По масштабу солнечные энергетические станции занимает много площади причиной, которой является высокая рассеянность поступления солнечного излучения на земную поверхность. В таблице 3 приведены экспертные оценки землеемкости в сравнения с другими типами энергетических установок и станций.

Таблица 3

Землеемкость разных типов энергетических установок

Table 3

Zemleemkost of different types of power stations

Тип	Биоэнергетические	ГЭС	ВЭС	Солнечный пруд	Гео-ТЭС	АЭС	СФЭУ	ТЭС без топливной базы	БСЭС
Землеемкость, га/МВт	20	10	10	8	1,9	0,65-2,0	1-1,6	1,17	1,1

Из таблицы 3 видно, что получение 1 МВт энергии из башенной солнечной энергетической станции (БСЭС) для ввода в действия потребуется 1,1 га земли, на солнечную фотоэлектрическую установку – от 1,0 до 1,6 га, на солнечные пруды – до 8 га, что очень ощутимо скажется для густо населённых регионов любой страны. Сами солнечно-энергетические станции (СЭС) являются значительно материалоемкими (металл, стекло, бетон и т.п.).

Солнечные пруды при эксплуатации, способствует загрязнению почвы и подзем-

ных вод с химически активными растворами солей.

При эксплуатации БСЭС, а также СФЭС происходит заметное изменение природно-климатические условия местности, в том числе заметно изменение почвенные условия, флоры и фауны, циркуляция воздухообмена вследствие затенения земной поверхности, с одной стороны, и нагрева воздуха массы – с другой. В связи этим меняется температурно-влажностный баланс местности, а это влияет на направление и величину ветрового потока. Использование

СЭС с концентраторами солнечного излучения высока вероятность опасность перегрева и возгорания самих приемных систем при получении энергии от высокой концентрации солнечного излучения (СИ).

Низкий КПД преобразования солнечного излучения в электроэнергию с концентраторами ведет к появлению проблем, связанных с охлаждением конденсата. Если сравнить тепловые выбросы в атмосферу от СЭС более чем в два раза превышают аналогичный сброс от тепловых электростанций (ТЭС).

Использования низкокипящих жидкостей и их утечка из СЭС так же может привести к загрязнению окружающей среды – почвы, подземных и питьевых воды в регионе. При этом особо опасным является жидкости с химическими соединениями,

такие как нитриты и хроматы, которые являются очень токсичным и опасным веществом.

В таблице 4 приведены ключевые значения эмиссионных выбросов на окружающую среду, которые рассчитаны по глубокому циклу производства электроэнергии, от разных видов энергетических источников, использующих для получения электричества на разных видах энергетических станциях.

Из приведенных в табл. 3 и 4 данных следует, отметить солнечные фотоэлектрические установки, а также солнечные тепловые станции обладают заметными преимуществами по сравнению с традиционными видами электростанций, использующими органические источники энергии [3, 11].

Таблица 4

Эмиссии различных электростанций по полному циклу производства электроэнергии (г/кВт ч)

Table 4

Issues of various power plants on a full cycle of electricity generation (g/kW of the h)

Виды электростанции	Эмиссионные выбросы		
	CO	SO	NOx
Большие ГЭС	9	0,03	0,07
Малые ГЭС	3,6-11,6	0,009-0,024	0,003-0,006
Солнечные фотоэлектростанции	98-167	0,20-0,34	0,18-0,30
Солнечные тепловые станции	26-38	0,13-0,27	0,06-0,13
Ветроэлектростанции	14,9	0,02-0,09	0,02-0,06
Геотермальные станции	79	0,02	0,28
Электростанции на угле	1026	1,2	1,8
Электростанции на природном газе (комбинированный цикл)	402	0,2	0,3

Все вышесказанное относится солнечным электростанциям наземного вида. Однако при перемещении солнечную электростанцию (СЭС) в космическое пространство не избавляет солнечную энергетику от решения связанных с ней социально-экологических проблем, определяемых сложностью технологического процесса передачи энергии с космоса земному потребителю. С помощью сверх высокой частоты (СВЧ) излучения в пределах от 2,4 до 2,5 ГГц и длиной волны от 10 до 12 см, а так же

при использовании лазерного лучение в оптическом диапазоне.

Экспертные оценки показывали, что для передачи 5 ГВт на земную поверхность с космического пространство СЭС с содействием СВЧ-излучения потребуется антенна – с размером излучателя в диаметре одного км; ректенна на земной поверхности с диаметром до 12 км и размещенным на экваторе. С учетом всех технологических процессов преобразования постоянного тока в переменный на использования потребует-

ся занять от 250 до 270 км²земляную площадь.

Передача с помощью СВЧ больших мощностей лучей может привести к изменению распределения заряженных частиц ионосферы и, как следствие, к изменению условия распространения телекоммуникационных, спутниковых связях, что приведет к помехам в радиоволнах, радиотелесвязях.

СВЧ-пучок и особенно его высокочастотная составляющая сильно будет поглощать молекулы воды и кислорода, что приведет к локальному нагреву атмосферы и антропогенной нагрузке изменению климата в местах прохождения СВЧ-пучка.

СВЧ-излучение будет оказывать отрицательное влияние на работу бортовых электронных оборудований, космических станции, спутников и летательных аппаратов.

СВЧ-излучениеи лазеры, непосредственно, так же окажет негативно влияниена озоновый слой земной поверхности.

По сравнению с СВЧ-излучением лазерный луч займет меньшую площадь для антенн и ректенн. Однако мощные лазерные лучи с большим КПД не совпадают по несущей частоте, которые позволяют эффективно преобразовать солнечное излучение в электрическую энергию. На пропускную способность лазерного изменения в атмосфере существенно влияют облачность и аэрозольность.

Отрицательное влияние космических солнечных электрических станции(КСЭС) на биосферу и здоровье людей, необходимо будет решить следующие проблемы: само строительство космической солнечной электрической станции его сборка и производство производит на Земле; подготовка высококвалифицированных специалистов для технологической работы в космическом пространстве; разработка конструкции, строительство специальных грузовых ракет для транспортировки в космическое пространство; разработка различных технологических оборудований для передача электроэнергии потребителю с помощью СВЧ-излучения или лазеров.

Все эти перечисленные проблемы, имеют место при развитии космической солнечной энергетики, влияют на все биологические процессы на биотехносферу, на нижнюю часть атмосферы (топосферу), на верхние слои атмосферы, на ионосферу и магнитосферу Земли.

Возможные отрицательные воздействия СВЧ-излучения на человека, биоразнообразие и окружающую среду пока еще не достаточно изучены и полностью не идентифицированы из-за низкого уровня развития отрасли космической солнечной энергетики.

Однако перечень этих воздействий на биосферу уже сегодня может быть представлен следующим образом: длительное воздействие СВЧ-излучения малой плотности на биотехосферу; действие космической радиации на здоровье людей и биоразнообразие; воздействие продуктов сгорания ракетных топлив и мощного СВЧ-излучения на верхние слои атмосферы повышения парникового эффекта; влияние нагрева и другие антропогенных нагрузок на возмущения ионосферы от продуктов сгорания и СВЧ-излучения; помехи от СВЧ-излучения наземным телекоммуникационными космическим аппаратным радиотехнической системы связи.

Поскольку космическая солнечная энергетика еще более наука, техноёмкая и материалоемкая по сравнению наземными СЭС, а так же они ограничены по территории. Развитие и строительство КСЭС приводит решения принципиально новых проблем в плане социально-политического и международно – правового характера, в том числе: использования значительные объемы природного сырья. Например, для получения 10 ГВт мощности на КСЭС потребуется использовать один миллион тонн алюминия это примерно 13 % запасов США, или же 0,08 % мировых запасов. Расход кремния составит 15-30 тыс. т, энергозатраты на создание КСЭС в 10 ГВт составит около 300 ТВтч на Земле, для небольшой КФСЭС в 500 МВт потребуется переместить в космос около 8 тыс. т солнечных батарей при

общей массе КФСЭС в 12 тыс. т; большое количество закупка сырья, разработка нанокпозиционных материалов, подбор нового экономичного ракетного топлива и т.п.; отведения больших площадей Земли для космодрома и ректенные запретной зоной территорией для нормального проживания людей около этих объектов. Например, для передачи 10 ГВт по СВЧ-излучению на Земле нужна ректенна диаметром 8 км и диаметром 16 км запретной территории для самолетов, птиц и т.п.; высокая шумовая нагрузка на окружающую среду при частых запусках космических ракет; новые международные соглашения в геополитике об использовании КСЭС; вероятности избежание военного применения КСЭС, террористических актов, атак и т.п.

Однако из результатов аналитического обсуждения, как это и было отмечено выше, в целом можно констатировать негативное влияние технических устройств солнечной энергетики в земной поверхности на людей, биоразнообразие и окружающую среду намного меньше, чем у других видов энергетики КСЭС и, особенно по сравнению с традиционными томными, тепловыми и гидростанциями.

Заключение. (Conclusions).

Привидение научно обоснованные результаты, рассмотренные социально-экологические и экономические анализы развития фотоэнергетики в Туркменистане и технологические характеристики получения высокочистого поликристаллического кремния из каракумского кварцевого песка. В условиях рыночного хозяйствования перевод топливно-энергетического комплекса на интенсивный путь развития инновационными совершенствованиями и индустриализациями структуры приведет ускорению роста производительных сил и устойчивому механизму чистого развития Туркменистана.

С учетом экологически безопасной автоматизированной инновационной технологической схемой с высокой очистки кремния, для изготовления солнечных фотоэлектрических преобразователей, основанной на использовании туркменского кварца высо-

кой чистоты даст новое направление улучшения индустриализации устойчивого развития Туркменистана.

Рассмотрены землеемкость разных типов энергетических установок и экологические штрафные баллы для различных видов употребляемого источника электрической энергии. Охарактеризованы вредные выбросы различных электростанций по полному циклу производства электрической энергии, цены электроэнергии и удельные капитальные вложения традиционных и нетрадиционных электрических станций за рубежом. Оценены структура стоимости и объема производства, солнечных фотоэлектрических модулей в мире в настоящее время и в будущем. Приведены вредные выбросы в окружающую среду различных электрических станций по полному циклу производства электрической энергии.

Список литературы

1. Бердымухамедов Г.М. Государственное регулирование социально-экономического развития Туркменистана. Том 1. А.: Туркменская государственная издательская служба, 2010. 468 с.
2. Арбузов Ю.Д., Евдокимов В.М. Основы фотоэлектричества. Fundamentals of Photovoltaics. М.: ГНУВИЭСХ, 2007. 292 с.
3. Безруких П.П. Экономические проблемы нетрадиционной энергетики // Энергия: экономика, техника, экология, 1995. №8, с. 17-25.
4. Виссарионов В.И., Дерюгина Г.В., Кузнецова В.А., Малинин Н.К. Солнечная энергетика. М.: Издательский дом МЭИ, 2008. 276.
5. Капица С.П. Энергетика и экономика человечества. //Альтернативная энергетика и экология, 2009. №9, с.10-12.
6. Козлов В.Б. Энергетика и природа. М.: Мысль, 1982. 92 с.
7. Кириллин В.А. Энергетика сегодня и завтра. М: Педагогика, 1983. 96 с.
8. Пенджиев А.М. Изменение климата и возможности уменьшения антропогенных нагрузок. Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 168 с.
9. Стребков Д.С., Пенджиев А.М., Мамадахадов Б.Д. Развитие солнечной энергетики в Туркменистане. М.: ГНУ ВИЭСХ, 2012. 498 с.

10. Стребков Д.С. Матричные солнечные элементы. М.: ГНУ ВИЭСХ, 2009. Т. 1 – 118 с, т. 2 – 227 с, т. 3 – 310 с.

11. Бизнес и инвестиции в области возобновляемых источников энергии в России. // Труды Международного конгресса / Под ред. А.Б. Яновского, П.П. Безруких. М.: НИЦ «Инженер», 1999. 404 с.

12. Парниковый эффект, изменение климата и экосистемы. Л.: Гидрометеиздат, 1989. 204 с.

13. Технологии и оборудование возобновляемой энергетики. Каталог. М.: ГНУ ВИЭСХ, 2005. 40 с.

14. Ресурсы и эффективность использования возобновляемых источников энергии в России. М.: Наука, 2003.-314 с.

15. Sun and Wind Energy, 7/2010. p. 8.

16. Renewable Energy Focus, March/April 2011, p. 1, 4. 52-54.

17. Photon International, March 2011. p. 1. 186.

18. Sala G., Arboiro J.C., Luque A., Anton I. et al. 480 kW peak Concentrator Power Plant using EUCLIDESTM Parabolic Trough Technology, 1998.2nd WC PV SEC, Vienna.

19. CarretHering. Shot in the dark // Photon International May 2011, p. 40-42.

20. JuttaBlume. Equation with several unknowns. // Sun and Wind Energy, 6/2011. p. 18.

References

1. Berdimuhamedov G.M. State regulation of social and economic development of Turkmenistan. Volume 1. And.: The Turkmen public publishing service, 2010.468 with.

2. Arbuzov Yu.D., Evdokimov V.M. Photoelectricity.Fundamentals of Photovoltaics bases. M.: GNVIESH, 2007.292 pages.

3. Armless Items. Economic problems of nonconventional power//Energy: economy, equipment, ecology, 1995. No. 8, page 17-25.

4. Vissarionov V.I., Deryugina G. V., Kuznitsova V.A., Malinin N.K. Solar power. M.: MEI publishing house, 2008. 276.

5. Kapitsa S.P. Power and economy of mankind. // Alternative power engineering and ecology, 2009. No. 9, page 10-12.

6. V.B. Energetik's goats and nature. M.: Thought, 1982. 92 pages.

7. Kirillin V. A. Power today and tomorrow. M: Pedagogics, 1983. 96 pages.

8. Pendzhiyev A.M. Climate change and possibilities of reduction of anthropogenic loadings.Saarbrucken, Germany: LAP LAMBERT AcademicPublishing, 2012. 168 with.

9. Strebkov D.S., Pendzhiyev A.M., Mamedakhadov B.D. Development of solar power in Turkmenistan. M.: I BEND VIESH, 2012. 498 pages.

10. Strebkov D.S. Matrix solar elements. M.: I BEND VIESH, 2009. Т. 1 – 118 with, т. 2 – 227 with, т. 3 – 310 pages.

11. Business and investments in the field of renewables in Russia.//Works of the International congress / Under the editorship of A.B. Yanovsky, P.P. Bezruky. M.: Research Center Inzhener, 1999. 404 pages.

12. Greenhouse effect, climate change and ecosystems. L.: Gidrometeoizdat, 1989. 204 pages.

13. Technologies and equipment of renewable power. Catalog. M.: I BEND VIESH, 2005. 40 pages.

14. Resources and efficiency of use of renewables in Russia. M.: Science, 2003.-314 pages.

15. Sun and Wind Energy, 7/2010. p. 8.

16. Renewable Energy Focus, March / April 2011, p. 1, 4. 52-54.

17. Photon International, March 2011. p. 1. 186.

18. Sala G., Arboiro J.C., Luque A., Anton I. et al. 480 kW peak Concentrator Power Plant using EUCLIDESTM Parabolic Trough Technology, 1998.2nd WC PV SEC, Vienna.

19. CarretHering. Shot in the dark // Photon International May 2011, p. 40-42.

20. JuttaBlume. Equation with several unknowns. // Sun and Wind Energy, 6/2011. p. 18.

Информация о конфликте интересов:

авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Пенджиев Ахмет Мырадович, доктор сельскохозяйственных наук, академик МАНЭБ, доцент, г. Ашхабад, Туркменистан

A. M. Pendzhiyev, doctor of Agricultural Sciences, Academician of MANEB, Associate Professor

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА WORLD ECONOMY

УДК : 364.6(575.2)

DOI: 10.18413/2409-1634-2018-4-3-0-2

Бакаева М.А.

УСИЛЕНИЕ РОЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Чуйский университет им. С. Мамбеткалиева,
Кыргызстан, 720040, г. Бишкек, ул. Боконбаева, 199
E-mail: altin_1991@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается, бедности населения, вызванной в результате низких размеров доходов, безработицы значительной части населения и существование большого числа малообеспеченных граждан, в особенности в сельской местности. Автором предлагается усиления роли государства по систематической оценке деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. При этом отмечается что, расходы государства на социальную защиту многодетных семей необходимо рассматривать как инвестиции в будущее.

Ключевые слова: бедности населения, доходы, безработицы, органы государственной власти, органы местного самоуправления, инвестиции.

M.A. Bakaeva

STRENGTHENING OF ROLE OF STATE SUPPORT OF SOCIALLY VULNERABLE LAYERS OF POPULATION IN KYRGYZ TO REPUBLIC

State University, 199, Bokonbaeva St, Bishkek, 720040, Kyrgyzstan
E-mail: altin_1991@mail.ru

Abstract

In the article examined, to the poverty of population, caused as a result of subzero sizes of acuestss, unemployments of considerable part of population and existence of large number of scanty means citizens, in particular in rural locality. Offered an author strengthening of role of the state by systematic estimation of activity of public and organs of local self-government authorities. Thus marked that, charges of the state on social defence of having many children famil`ies it is necessary to examine as investments in the future.

Key words: to poverty of population, acuestss, unemployments, public authorities, organs of local self-government, investment.

Введение.

Исследование показало, что социальное обслуживание пенсионеров и уязвимых слоев населения со дня обретения независимости Кыргызской Республики сопровождается трудностями различного характера. Сначала они были связаны с преодолением недостатков системы пенсионного обеспечения советского периода, когда размеры пенсий устанавливались по принципам, принятым коммунистическим режимом, согласно которому не всегда в размере пенсий учитывали происходящие в обществе объективные изменения, влияющие на процесс обслуживания пенсионеров. Так, индексация пенсий в зависимости от инфляции или перехода на новые системы денежных единиц и т.д. в постсоветский период до конца XX века оставалась почти неизменной. Лишь с 2000-х гг. периодически пенсии повышались в различной пропорции в зависимости от ее размера, в частности, надбавка к минимальному размеру пенсии осуществлялась по верхней шкале, а к максимальному – по нижней для того, чтобы каким-то образом сократить разрыв между максимальными и минимальными размерами пенсий.

Однако такое искусственное регулирование размеров пенсий в целом не способствовало решению основной проблемы социального обслуживания пенсионеров, так как средний размер пенсий на одного человека на начало 2017 г. составил 5235 сом, то есть едва покрывал прожиточный минимум в размере 4303,69 сом. Такое соотношение раньше, то есть в конце XX и начале XXI века было еще хуже. Так, в 1999 г. средний размер пенсий составлял 385 сом, а прожиточный минимум – 1097,1 сом, то есть размер пенсий покрывал лишь около 1/3 прожиточного минимума [1]. Лишь с недавнего времени среднемесячный размер пенсий немного превышает средний размер прожиточного минимума. Это одновременно означает, что у пенсионеров в течение длительного периода, то есть с начала 90-х до середины 2010-х гг.

средств не хватало даже на удовлетворение минимальных жизненных потребностей.

Основная часть.

На наш взгляд, серьезный урон социальному обслуживанию нанесли в процессе неравномерного разгосударствления и приватизации государственной собственности, распределения доходов, а также отставания темпов роста заработной платы от инфляции Кыргызстана. Все это способствовало появлению бедности населения, вызванной в результате низких размеров доходов и безработицы значительной части населения, в особенности в сельской местности.

При этом следует отметить, что бедность сельского населения на протяжении всего анализируемого периода наблюдалась более высокой, чем в городах (табл. 1).

Существование большого числа малообеспеченных граждан, а также граждан нетрудоспособного возраста налагает на государство обязанность по их поддержке, в особенности тех, у кого отсутствуют стабильные доходы. Эти функции выполняют службы социального обеспечения (Министерство социального развития КР) и пенсионного обеспечения (Социальный фонд КР).

По нашему мнению, на состояние бедности влияют такие факторы, как слабая социальная защита со стороны государства и низкие показатели производственных секторов экономики. Поскольку во многих развивающихся странах, к числу которых относится и Кыргызстан, сельское хозяйство по-прежнему является наиболее важным для сельского населения производственным сектором, увязка социальной защиты с развитием сельского хозяйства – это потенциально мощное средство ликвидации.

В условиях рынка, основной проблемой для пожилых людей является низкий размер пенсий по отношению к прожиточному уровню. К примеру, средний размер пенсий составляет 5235,4 сом. (на 1 январь 2017 г.), тогда как среднемесячная номинальная заработная плата одного работника равна 14 847 сом. (табл. 2).

Таблица 1
Уровень бедности городского и сельского населения в Кыргызской Республике за ряд лет (на 1 января, %). [1, 2]

Table 1
Level of poverty of urban and rural population in Kyrgyzskoy to Republic for the row of years (on January, 1, %). [1, 2]

Год	Всего		Городская местность		Сельская местность	
	бедные	из них крайне бедные	бедные	из них крайне бедные	бедные	из них крайне бедные
2011	33,7	5,3	23,6	4,2	39,5	6,0
2012	36,8	4,5	30,7	2,6	40,4	5,7
2013	38,0	4,4	35,4	4,2	39,4	1,6
2014	37,0	2,8	28,5	4,5	41,4	3,3
2015	30,7	1,2	26,9	1,3	32,6	1,1
2016	32,1	1,2	29,3	1,0	33,6	1,4
2017	25,4	0,8	18,6	0,3	29,0	1,1

Источник: Статистический ежегодник КР. – Б., 2014, 2017 гг.

Таблица 1
Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения Кыргызской Республики за ряд лет. (сом.) [1, 2]

Table 1
Basic socio-economic indicators of standard of living of population of Kyrgyzskoy of Republic for the row of years. (sheat-fish.) [1, 2]

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Среднемесячная номинальная заработная плата одного работника	7189	9304	10726	11341	12285	13483	14847
Средний размер назначенной месячной пенсии с учетом компенсационных выплат	2886,0	3853,0	4274,1	4507,6	4710,4	4895,8	5235,4
Прожиточный минимум (в среднем на душу населения)	3502,6	4390,0	4341,1	4599,2	4981,5	5182,9	4794,3
Соотношение с прожиточным минимумом процентов: среднемесячной номинальной заработной платы	в 1,8 р.	в 1,9 р.	в 2,2 р.	в 2,2 р.	в 2,2 р.	в 2,3 р.	d 2,8 р.
Соотношение с прожиточным минимумом процентов: назначенной месячной пенсии	91,7	87,7	110,8	110,2	106,2	105,6	11,6
в% к ВВП	7,0	6,9	8,2	8,1	8,6	8,7	8,6

Источник: Кыргызстан в цифрах. – Б.: Нацстатком КР, 2014, 2017 гг.

В то же время у 81% пенсионеров размер пенсии ниже среднего, то видно, что у пожилых пенсионеров не удовлетворяются основные базовые потребности. Пенсии выше 5000 сом, из числа пенсионеров по возрасту (397 548 чел.) получают всего 1,7% пожилых. Низкий размер пенсий делает недоступным получение услуг во всех сферах жизнедеятельности пожилого человека [2].

Мы отмечаем как один из неотложных вопросов государства, которые требуют своего разрешения – приведение в соответствие пенсионной политики и выработку единой политики социальной защиты и труда.

В Кыргызской Республике отсутствуют специальные социальные программы по поддержке пожилых, и в этой связи не предусматривается отдельной статьи бюджета для социальных услуг для данной категории населения. Кроме того, мы отмечаем отсутствие геронтологических и гериатрических центров, где могли бы проводиться отечественные научные исследования в целях анализа индивидуальных, социальных и медицинских последствий старения.

В связи с инфляционными процессами, а также увеличением стоимости товаров первой необходимости, по нашему мнению, следует повысить на 800-1000 сом страховую часть пенсий пожилых людей, пенсий по инвалидности военнослужащих и инвалидов II-III групп. У инвалидов I группы не только полностью утрачена трудоспособность, но они нуждаются в постоянной посторонней помощи, уходе или надзоре, поэтому данная категория граждан нуждается в увеличении страховой части пенсии в 2 раза.

По нашему мнению, основной задачей Правительства Кыргызской Республики является создание системы социальной защиты, в которой ни один человек, нуждающийся в социальной поддержке, не должен оказаться вне системы социальной защиты. При этом социальная деятельность государства не должна принимать форму государственного попечительства, ограничивающего экономическую свободу, активность и

возможность гражданина самому достигать экономического благополучия для себя и своей семьи. Всем, кто может трудиться, надо оказывать содействие в выходе из трудной жизненной ситуации.

И только те, кто не может трудиться, – старики, лица с ограниченными возможностями здоровья и дети – должны подлежать социальному обеспечению, в том числе с использованием принципов социального страхования, которые должны получить свое дальнейшее развитие.

Заключение. (Conclusions).

Таким образом, всегда надо помнить, особенно главам органов местного самоуправления, что расходы государства на социальную защиту многодетных семей необходимо рассматривать как инвестиции в будущее. Государственная политика должна быть направлена на выращивание здорового и образованного молодого поколения, считая, что это – задача обеспечения будущего страны, подготовки будущего экономического актива общества. Государство должно исходить из того, что такая политика требует гораздо меньших бюджетных расходов, чем лечение и реабилитация больных и оказание социальной поддержки неблагополучным гражданам впоследствии.

За соблюдение прав и интересов уязвимых слоев населения, не причинение им вреда и решение их проблем (лиц с ограниченными возможностями здоровья, малоимущих семей, пожилых граждан, детей, оставшихся без попечения родителей и других социально незащищенных граждан) ответственность возложена на органы государственной власти и местного самоуправления, их сотрудников, а также иных физических и юридических лиц. Следовательно, для реализации этих проблем считаем необходимым усиления роли государства по систематической оценке деятельности указанных органов, нужны, совершенствовать стандарты и методы проведения контроля.

Список литературы

1. Государственные и муниципальные финансы: учебник / под ред. Г.Б. Поляка. – 4-е

изд. перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2016. – 391 с.

2. Джолдошева Ж.Т. Роль инвестиций в управлении национальной экономикой в Кыргызской Республике: состояние и перспективы развития: материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2015. – С. 56-61.

3. Ильясова З.М. Современные проблемы реализации функций российского государства // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2017/02/20290> (дата обращения: 07.08.2018).

4. Индексы уверенности бизнеса и потребителей. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://nisi.kg>.

5. Кыргызстан в цифрах 2000 г., 2012 г.: статистический сборник. Режим доступа: <http://www.stat.kg/Kyrgyzstan> is in numbers 2000, 2012 g.: statsbornik. Access mode: <http://www.stat.kg/>

6. Кыргызстан в цифрах 2017 г.: статистический сборник. Режим доступа: <http://www.stat.kg/> Kyrgyzstan is in numbers 2017 g.: statsbornik. Access mode: <http://www.stat.kg/>

7. Маскуляк И.Д. Государственные и муниципальные финансы. – М.: РАГС, 2008. – 496 с.

8. Министерство финансов Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minfin.kg> (дата обращения: 20.04.2018).

9. Тагаев Б. А. Роль Т. Кулатова в формировании и развитии кыргызской государственности // Молодой ученый. – 2016. – №26. – С. 555-559. – URL <https://moluch.ru/archive/130/36059/> (дата обращения: 20.04.2018).

References

1. State and municipal finance: textbook / ed. G.B. The Pole. – 4 th ed. Pererab. and additional. – М.: UNITY, 2016. – 391 p.

2. Joldosheva Zh.T. The role of investment in the management of the national economy in the Kyrgyz Republic. // Investments in the Kyrgyz Republic: the state and development prospects:

materials of the interuniversity student scientific-practical conference. – Bishkek: Publishing house of the KRSU, 2015. – P. 56-61.

3. Ilyasova Z.M. Modern problems of realization of functions of the Russian state // Humanitarian scientific researches. 2017. № 2 [Electronic resource]. URL: <http://human.snauka.ru/2017/02/20290> (reference date: 08/07/2018).

4. Indices of business and consumer confidence. 2018. [Electronic resource]. Available at: <http://nisi.kg>. (in Russian)

5. Kyrgyzstan in figures of 2000, 2012: statsbornik. Access mode: <http://www.stat.kg/Kyrgyzstan> is in numbers 2000, 2012 g.: statsbornik. Access mode: <http://www.stat.kg/>

6. Kyrgyzstan in figures of 2017: statsbornik. Access mode: <http://www.stat.kg/Kyrgyzstan> is in numbers 2017 g.: statsbornik. Access mode: <http://www.stat.kg/>

7. Maskulyak I.D. State and municipal finance. – Moscow: RAGS, 2008. – 496 p.

8. Ministry of Finance of the Kyrgyz Republic. [Electronic resource]. Available at: <http://www.minfin.kg> (accessed: 20.04.2018). (in Russian)

Tagaev BA. The role of T. Kulatov in the formation and development of Kyrgyz statehood. // Young Scientist. – 2016. – № 26. – С. 555-559. – URL <https://moluch.ru/archive/130/36059/> (reference date: 20.04.2018).

Информация о конфликте интересов:

авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Бакаева Мээрим Азизбековна преподаватель кафедры «Экономика и финансы», Чуйского университета им. С. Мамбеталиева г. Бишкек, ул. Боконбаева

M. A. Bakaeva the teacher of the Department "Economy and Finance", Chu University. S. Mambetalieva Bishkek, Bokonbaeva str.

УДК : 3.33.338.4

DOI: 10.18413/2409-1634-2018-4-3-0-3

Олейник Н.Н.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И УКРАИНЫ
В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИКИ**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы 85, Белгород, 308015, Россия,
e-mail: oleinik@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье на основе новых подходов анализируются экономические отклонения России и Украины и их роль и значения для ближних стран в контексте современной геополитики.

Ключевые слова: ВВП, международные отношения, международная экономическая политика, уровень развития экономики.

N.N. Oleinik

**ORGANIZATION OF SUPPORT OF AGRICULTURAL
PRODUCTION IN MARKET CONDITIONS**

Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia,
e-mail: sje.kg.2009@mail.ru

Abstract

The article analyzes the economic deviations of Russia and Ukraine and their role and importance for the neighboring countries in the context of modern geopolitics on the basis of new approaches.

Key words: gross domestic product, international relations, international economic policy, level of economic development.

Введение

Страны постсоветского пространства отметили двадцатилетие независимости. Для большинства из них – формальное, ибо они остаются и спустя двадцатилетие в реальной зависимости от зарубежных капиталов, кредитов МВФ, энергетических ресурсов. Но в любом случае, добилась та или иная страна реальной независимости, являясь субъектом международных экономических отношений, или остаётся их объектом, она неизбежно должна определить свой геополитический курс, иметь возможность противостоять глобальным вызовам и рискам. В современном мире и внутренние и международные

аспекты деятельности той или иной страны не могут не рассматриваться сквозь призму геополитики. Особенно для постсоветских стран, прежде всего тех из них, кто никогда не имел собственной государственности и делает только первые шаги этого строительства.

Итак, что означает термин геополитика, и почему эта категория имеет столь глобальный характер и оказывает влияние на стратегический выбор современных стран? Геополитика – это политико-экономическая концепция, в соответствии с которой одна страна или группа стран, используя физические, экономические, политические, военные и

дипломатические возможности осуществляет в отношении другой страны или группы стран военную, экономическую или гуманитарную экспансию. Примеры, подтверждающие правомерность такой трактовки – сегодняшние события в мировой геополитике. Оккупация странами Запада во главе с США Ирака, бомбардировка странами НАТО Сербии и отторжение ее территории с целью создания страны-сателита. Наконец, многодневные налеты натовской авиации в Ливии в нарушение резолюции ООН. Что касается гуманитарной экспансии, то она менее заметна в отличие от бомбардировок, хотя осуществляется с большей последовательностью и систематичностью.

Таким образом, именно геополитическая методология объясняет многие процессы, происходящие в современном мире. С ее помощью можно лучше понять те противоречия, которые возникают между странами в международной экономике и политике, дать правильную оценку действиям тех или иных стран в условиях глобализованного общества. Экспансия глобальных игроков на мировой арене принимает различные формы.

Основная часть

В самой незначительной степени она связана с территориальными захватами в результате вооруженного нападения, ведения боевых действий за пределами своих стран без санкций ООН. Используются менее радикальные, но более эффективные методы в отношении в первую очередь несостоявшихся в полной мере государств, электорат, а проще говоря, население которых даже не подозревает, что в отношении их страны осуществляется эта экспансия. Достаточно вспомнить так называемые «цветные революции» – оранжевые, тюльпановые, революции роз и т.п., которые, имея под собой некоторую объективную основу, тщательно, ни один год скрупулезно готовятся политически, материально, идеологически, а иногда и с силовой составляющей. Сербия, Украина, Таджикистан, Ливия. Синхронность

событий на Ближнем Востоке подтверждает продолжающуюся экспансию системы, получившей название в работе А. Негри и М. Хардта «Империя».

«Империя» – последняя и наивысшая стадия капитализма, который принимает форму тотального, глобального, безграничного и вездесущего. Носитель труда в «Империи» не рабочий класс, а «множество». Капитал вместо политики использует контроль, изымая и присваивая продукт творчества «множества». «Империя» в постмодерне децентрирована, не имеет метрополий и колоний, но заведомо и изначально планетарна и универсальна. «Империя» не знает никаких границ, она общемировое явление, но тесно связана с США. США – генетическая матрица «Империи». Но в «Империи» Америка перерастает Америку. Весь мир становится глобальной Америкой. «Империя» не борется с «другими», ей не надо завоевывать или убеждать в чем-то субъектов экспансии, им надо просто продемонстрировать, что они уже внутри «Империи» (или они сами вдруг обнаружат это), ибо она самоочевидна, глобальна, актуальна, безальтернативна. Ее сети пронизывают общество, ее лучи сканируют население, ее передатчики планомерно и непрерывно ведут свое вещание. «Империя» уже здесь и сейчас. Не сегодня, так завтра.» [1, с. 56-62].

Вместе с тем, экспансия системы, именуемой «Империей» – это не злонамеренная политика в отношении только постсоветских государств с целью разрушения самих основ их существования, прежде всего – мировоззренческой основы, самой глубинной сущности народного ядра, ее национальной культуры и традиций. «Империя» осуществляет эту экспансию и в отношении всех других стран и народов, в т.ч. своих собственных. Она делает это в силу присущих ей внутренних свойств, она не может быть иной. И эти свойства, несущие разрушение традиционных ценностей народов других цивилизаций, отличных от западных, являются мировоз-

зренческой матрицей «Империи». Производная этой матрицы – глобализация как вестернизация, которая навязывает всем, кто попадает под ее влияние, новые ценности, новую культуру, новое самосознание. Ученые называют эту экспансию «нового» диверсией в сфере ценностей. С. Кара-Мурза приводит мнение известного антрополога Конрада Лоренца о жертвах такой диверсии «Во всех частях мира имеются миллионы юношей, которые потеряли веру в традиционные ценности предыдущих поколений; эти юноши стали беззащитными против внедрения в их сознание самых разных доктрин. Они чувствуют себя свободными, потому что отбросили отцовские традиции, но немыслимым образом не замечают, что, воспринимая сфабрикованную доктрину, они отбрасывают не только традиции, но всякую свободу мысли и действия [2, с. 116].

В западных странах труд, работа как ценность, что веками было основой протестантской этики, уступает своё место удовольствиям, воздержание – неумемому потребительству, семейные ценности – однополым бракам. Все это насаждает «Империя» в странах постмодерна, что вместе с демонтажем других традиционных ценностей дает основание говорить о закате Европы, кризисе либеральной модели, других пессимистических прогнозах.

В постсоветских странах, прежде всего в России и Украине мировоззренческая проблема обострена до предела. Девяностые годы XX столетия – период криминального накопления капитала. Формирование капиталистических отношений радикально меняет мировоззрение людей. Вакуум после крушения коммунистической идеологии в считанные годы заполняется новой идеологией – идеологией обогащения, наживы, денег. Поле для гуманитарной экспансии «Империи» расчищено и она не заставила себя ждать. Сказанное Конрадом Лоренцем о крушении традиционных ценностей в полной мере относится и к постсоветским странам. Их демонтаж – уничтожение мировоззренческой матрицы,

ибо они – основа созидательной силы народа, справедливо отличает С. Кара-Мурза [2, с. 117].

Чтобы иметь реальную возможность влиять на мировые процессы, быть в числе глобальных игроков, страна должна иметь необходимые средства – экономические, военные, природные, людские, дипломатические...

Имеются ли эти средства в России, Украине, других крупных странах постсоветского пространства?

Материальный фактор в жизни населения – производная экономики. Прежде всего по уровню развития экономики судят о геополитическом потенциале страны. Каков же он сегодня в Украине?

Потенциально – значителен, в реальности – низкий. Из развитых республик Союза Украина единственная не достигла уровня 1990 года. После провальных девяностых (потеря трех четвертей ВВП), самая нейтральная характеристика украинской экономики – волатильность, а говоря проще, значительная нестабильность. 2000-2004 год рост ВВП в пределах 5-12%, 2005 – падение с 12,5 до 2,5 процентов. 2009 год – наиболее глубокое падение экономики в новейшей истории Украины – 15,1%. Если мировая экономика к 2009 году по сравнению с 1990 годом составила 168%, при этом развивающиеся страны выросли на 284%, а страны СНГ – на 117%, то Украина вернулась на уровень 63% [3, С. 4-5]. И не выглядят злой иронией слова Гжегожа Колодко, польского ученого и политика, который прогнозирует для Украины возвращение экономики к уровню 1990 года к 2017 году столетия Великой Октябрьской революции [4, с. 76]. Экономика за годы независимости приобрела откровенно сырьевой характер, произошла существенная структурная корректировка. Эффективность ее (ВВП на единицу потребляемой энергии) в 2,5 раза ниже показателя Польши, в 3 раза США и Китая, в 4,5 раза Японии. Структурная деформация за годы «самостийности»

усилилась. По сравнению с 1991 г. резко возросла доля материало- и энергоемких отраслей (горнометаллургической, топливно-энергетической, химической и нефтехимии) с 23% до 60%. Доля этих отраслей в украинском экспорте составляет более чем 60%, более 40% приходится на черную металлургию. Эта отрасль использует устаревшие технологии 150-летней давности – 50% стали выплавляется с использованием доменных печей. В ряде отраслей тенденция деиндустриализации обозначилась достаточно четко. Развитой в советское время военно-промышленный комплекс сохраняет некоторый уровень в большей степени благодаря кооперации с Россией.

Каковы же позиции в геополитике Российской Федерации? Экономический уровень 1990 года превзойден в 2008 году. Страна добывает 600млн.тонн нефти, триллионы кубических метров газа, являясь крупнейшим мировым экспортером энергоресурсов, уровень ВВП на душу населения по ППС – в 2,5 раза выше, чем в Украине, валютные запасы колеблются в пределах \$500млрд. Страна, хотя и уступает по многим позициям США, Китаю, Японии, остается достаточно авторитетным геополитическим игроком. Ядерная держава, член «G-8» и «G-20», входит в объединение БРИКС, объединяющем пять наиболее динамично развивающихся экономик. Внешне геополитические позиции выглядят вполне пристойно. Но только внешне. Ибо многие из бед, постигших в последние двадцать лет экономику Украины в полной мере присущи и РФ. Прежде всего, экономика.

За последние 20 лет и здесь она приняла откровенно сырьевой характер и главной опасностью эксперты называют «сырьевое проклятие», препятствующее нормальному развитию страны. Доля сырьевых товаров в экспорте за последние 10 лет выросла с 67% до 84%, в обрабатывающей промышленности уровень базового 1990 года так и не восстановлен, износ оборудования в машиностроении такой же как и в Украине – 70 и более

процентов. Разрыв между богатыми и бедными в РФ еще более глубокий, поскольку «олигархат» жирует на спекуляции энергоресурсами. Десять наиболее богатых представителей бизнеса в 2010 году владели почти 14% ВВП всей страны. Их совокупные доходы составили \$185 млрд с приростом прибыли за год на \$46млрд. Число долларовых миллиардеров в стране увеличилось с 24 в 2004 году до 114 – в 2011 году.

Сходные проблемы в России и Украине не удивительны, поскольку эти вчера еще ведущие республики Союза входили в единый народно-хозяйственный комплекс и по многим направлениям тесно в нем взаимодействовали. Разрыв этих отношений обусловил многие потери в различных областях.

Но особенно тревожным является значительное отставание этих стран в использовании современных технологий – электроники, робототехники, био, информационных, нано и компьютерных технологий.

Все эти проблемы значительно ухудшают возможности России и Украины противостоять вызовам и рискам XXI столетия, обеспечивать стратегическую безопасность своих стран в условиях, когда международные отношения все чаще подвергаются неправовым деформациям. Право сильного, двойные стандарты, используемые рядом глобальных игроков, реально угрожают суверенитету тех стран, которые сегодня в силу ряда геополитических и геоэкономических причин не могут реально противодействовать давлению и скрытой экспансии «Империи».

Вместе с тем, геополитика, как и геоэкономика подчас рожают такие сценарии, которые вчера еще казались абсолютно нереальными. Глобальные процессы, развившиеся в последние 5-7 лет (мировой кризис, начало которому положил в 2008 году финансовый крах крупнейших международных институтов, оккупация и боевые действия Запада в отношении ряда

нефтедобывающих стран, валютный кризис в странах ЕС) усилили геополитическую и геоэкономическую нестабильность в мире. Конечно же эти процессы вызревали десятилетия, но под влиянием убаюкивающейся глобализации, они выходят из-под контроля мирового сообщества. Сегодня становится понятным, что при сохранении сложившейся в XX веке системе международных политических и экономических отношений, глобальные проблемы будут лишь углубляться, современное мироустройство будет еще более нестабильным. Мировое сообщество не находит адекватных мер для преодоления углубляющихся противоречий – политических, экономических, социальных... Это не под силу ни отдельным государствам, даже таким мощным как США, ни объединениям, как ЕС, ни международным институтам как ООН или МВФ.

В этой связи представляют интерес взгляды известного американского политолога З. Бжезинского, (скорее их эволюция), которые он озвучил в 2011 году, вначале на «Мировом Политическом Форуме» в Ярославле, а затем, в октябре – в Нормандии на вручении ему премии А. Токвиля. Интерес вполне оправдан, если учесть, что З. Бжезинский не только формулирует идеи, но оказывает немалое влияние на формирование международной политики США и ЕС. По словам политолога сегодня мир, социально и политически превратился в одно игровое поле, на котором преобладают три динамические реальности: глобализация, «интернетизация» и дерегуляция. Запад находится в упадке, мощь Востока растет. Финансовая сфера спекулятивна, инвестиции определяются меркантильным эгоизмом. Противостоять современным вызовам и рискам даже мощному государству не по силам. Поэтому необходима эффективная политическая кооперация, которая может стать результатом широкого консенсуса в т.ч. на основе глобального базиса. Это освежит и придаст новое значение понятию «атлантическое сообщество». Далее, что

самое удивительное, З. Бжезинский видит в этом сообществе, пусть через 2-3 десятилетия вместе с Украиной и Россией. Более того, политолог подчеркивает, что Россия сегодня открыта миру как никогда ранее. И чтобы стимулировать Россию к более близкому вовлечению в сферу влияния Запада, следует усилить политику подбадривания Украины к тесным связям с ЕС, что практически важно для приобщения России к «атлантическому сообществу» [5]. Это не просто эволюция взглядов известного ученого, а прямо таки противоположная позиции по поводу места России в геополитическом пространстве. Ведь хорошо известно, что З. Бжезинский обосновывал совсем недавно иные позиции в отношении этой страны – необходимость ее дезинтеграции, раздробление на малые страны в соответствии с испытанным в течение не одного столетия принципом «разделяй и властвуй». И вдруг такой поворот! Чем же вызвана такая трансформация? Многими причинами. Геополитически XXI век – век борьбы субъектов мирового хозяйства за ресурсы и рынки сбыта. Россия – мировая кладовая ресурсов и потенциально немалый рынок товаров и услуг. Возможность использования этого потенциала для Запада – вовлечь Россию в «атлантическое сообщество», ибо распад страны, расчленение ее по прежним западным лекалам привело бы к беспрецедентному хаосу с более отрицательными последствиями в т.ч. и для Запада, чем при распаде Союза. Далее, приглашение России к западному партнерству – попытка лишить ее геополитической самостоятельности, той роли, которую она призвана обрести в недалеком будущем как системообразующее ядро «Евразийского проекта», недавно озвученного В. Путиным. Симптоматично, что З. Бжезинский, выражая надежду на будущее растворение России в Западном сообществе, но понимая роль российского лидера для судеб России, замечает, что это не может случиться при президенте В. Путине [5].

Другая причина озабоченности Запада в отношении России, как возможного в будущем субъекта объединенной Европы – изменение соотношения сил в мире не в пользу атлантического сообщества. Во-первых – феноменальный рывок Китая, превращающегося во вторую экономику мира; во-вторых – все более реальным становится проект БРИКС, что не может не беспокоить Запад, поскольку Китай, Индия, Бразилия, Россия, ЮАР уходят из под влияния «Империи»; в-третьих – не менее реален проект ЕЭП, потенциал которого достаточно велик, чтобы стать экономической основой ЕвроЗЭС – геополитического проекта для стран СНГ.

Что касается Украины, то она сегодня на раздорожье. Бесспорно, Запад нуждается в Украине. По З. Бжезинскому – как средство стимулирования Западного вектора в Российской политике – во-первых, в качестве объекта поглощения- во-вторых. В последнем качестве Украина будет использоваться объединенной Европой как рынок сбыта своей продукции, и как источник квалифицированной рабочей силы. Тактически, сегодня Украина интересна Западу как противовес России. Любые попытки сближения этих исторически близких стран – экономические, политические, культурные – вызывают не только резкое неприятие ЕС, но и бесцеремонное давление на руководство Украины. Можно только догадываться насколько сильно это давление, если посторанжевая администрация вопреки предвыборным лозунгам не перестает уверять еврочиновников о безальтернативности прозападного выбора Украины. Более того, нередко украинские политики(независимо от партийных цветов и предпочтений) говорят о цивилизационном выборе, имея ввиду возможность будущего присоединения Украины к ЕС. Тем самым, демонстрируя полное непонимание используемой терминологии. Понятие «цивилизационный выбор» – абсолютный нонсенс со всех точек зрения. Выбор можно делать во многих сферах общественной жизни, но не в сфере духовной культуры

народа, которая складывается веками и тысячелетиями. Национальная идентичность, выражаясь в традициях, обычаях, ментальности, составляет духовную матрицу народов мира, каждого – свою. Для России и Украины ценности восточно-славянской православной цивилизации, которая складывалась с конца первого тысячелетия н.э. – периода Крещения Руси, навсегда остаются духовно-нравственной основой двух народов, их цивилизационной идентичности.

Это хорошо понимают и на Западе, прежде всего в среде ученых, чьи исследования базируются на объективном анализе общественных закономерностей, а не сиюимнунтной политической конъюнктуре. Сэмюэль Хантингтон, солидаризируясь в известной работе «Столкновение цивилизаций» с Джоном Моррисоном, приводит мнение последнего о том, что «российско-украинские отношения значат для Восточной Европы то же самое, что франко-немецкие для Западной. Точно также, как последние две страны образуют ядро Европейского Союза, первые две являются стержнем, необходимым для единства православного мира» [6].

На сегодня с прискорбием следует отметить: стратегическое партнерство, как показывает практика отношений России – Украины после 2010 года, не получило ожидаемого развития и объяснять это инерцией принятых в «оранжевый» период украинской администрацией решений совершенно неправомерно, ибо неоднократные заявления новой администрации Украины о европейском выборе недвусмысленно свидетельствуют – геополитический вектор страны на обозримую перспективу определен. Все попытки российского руководства как-то повлиять на изменение этого вектора – дипломатические, экономические, гуманитарные – успеха не имеют. Нередко эти попытки трактуются на Украине как силовое давление с использованием «газового» шантажа, что еще больше отдаляет эти страны друг от друга.

Закономерный вопрос, разве Россия не стремится к тому же, что и Запад – удержать Украину в сфере своего влияния?

Конечно же стремится. И не всегда находит для этого выверенные решения, что еще больше усложняет российско-украинские отношения. Главный вопрос, с какой целью Россия стремится удержать Украину в постсоветском интеграционном пространстве? Если быть объективным, надо признать, она не имеет никакого отношения к приписываемой ей либералами-западниками и национал-радикалами агрессивной попытке поглотить Украину, что невозможно в принципе, даже, если бы такое стремление существовало. Украина нужна России, как и Россия Украине для сложения производительного потенциала в широком смысле, что даст возможность получить синергетический эффект в осуществлении модернизационного проекта в этих странах.

Сегодня межгосударственные отношения ЕС – Украина, Россия – Украина, ЕС – Россия сконцентрированы в дилемме: Зона свободной торговли Евросоюза(ЗСТ ЕС) – Таможенный Союз Белоруссия, Казахстан, Россия (ТС).

Какие преимущества получает Украина при вступлении в ЗСТ ЕС, кроме призрачной перспективы некогда стать членом Евросоюза? Ни в одной публикации на эту тему никаких конкретных цифр не приводится, поэтому стремление Украинского руководства примкнуть к ЗСТ ЕС по мнению многих экспертов – чисто политическое. Кроме того, сам термин «зона свободной торговли» таит в себе лукавство. Он не означает свободного доступа на свои рынки членом ЗСТ. Существует значительный список изъятий и ограничений, под которые попадает в Европе Украина. А если учесть низкую конкурентоспособность многих товарных групп украинского производства, результат нетрудно предсказать.

«Европейцы осознанно и целенаправленно подталкивают Украину к неоправданным уступкам в виде

заклучения несбалансированного соглашения о ЗСТ. В этом документе изначально закладываются «убийственные» для стратегических отраслей украинской экономики положения. В свою очередь Брюссель не скрывает, что заинтересован вобрать в себя только те сегменты украинской экономики, которые будут укреплять экономическую мощь Евросоюза. На первом месте здесь стоят поставки сырьевых ресурсов и украинские рынки сбыта для продукции европейских производителей» [7, с. 2].

Что касается ТС, то выгода Украины в случае вхождения в него измеряется суммой в \$6-9 млрд. Но в межгосударственных отношениях эффект определяется не только в долларах или евро, особенно когда речь идет о государствах, которые столетия были единой страной с близким языком, культурой, ментальностью. Конечно же, эти ценности для рынка цены не имеют. Поэтому \$6-9 млрд для Украины – это сумма весьма существенна – плюс 4-6% ВВП ежегодно. Но главное, игнорирование ТС вместо плюса дает значительный минус. ТС вводит защитные меры от товаров третьих стран. Это означает, что Украина не сможет продавать свои товары на российском рынке, ибо ТС вводит высокие таможенные тарифы, антидемпинговые меры и т.п. в отношении не членом союза.

Приведем один пример. По подсчетам экспертов, только защитные меры ТС в отношении украинской трубной продукции могут обойтись Украине до 5 млрд долларов прямых и косвенных (например, за счет снижения грузооборота и убытков для транспортных) потерь в год.

В частности, бывший советник по экономическим вопросам первого и второго президентов Украины Олег Соскин в комментарии для агентства «Новый регион» заявил: «Ограничение экспорта украинских труб – очень негативный симптом для экономики. Удар по этой отрасли, основной объем которой поставлялся в РФ, будет колоссальным. Реально это миллиарды долларов потерь. А точнее уже до конца

года мы потеряем 2-3 млрд. долларов». «Это удар России по Ахметову и Пинчуку, затем по перевозчикам, транспорту. И по всей экономике – это не менее 4-5 млрд. долларов ежегодно» [8, с. 7].

Поскольку вступление в ЗСТЕС широко открывает рынок Украины для стран Евросоюза, отечественный бизнес понесет значительные потери, ибо, его продукция станет не конкурентоспособной, а реализовать свои товары в странах ТС будет нельзя. Этого не могут не понимать в Украине.

Потому в правительстве, администрации президента ищут возможности как-то смягчить ситуацию. Россиянам предложена формула 3+1. Неприкрытый смысл этой формулы – получить преимущества и преференции, которыми пользуются члены ТС, не вступая в него, т.е. не беря на себя их обязательств. Как свидетельствуют СМИ, руководство стран ТС весьма прохладно приняло инициативу украинцев. Непонимание между «стратегическими» партнерами усиливается. В том числе стремлением правительства Украины принудить Россию снизить цену на газ, т.е. пересмотреть контракт, подписанный «оранжевым» премьером. Россияне не против, но требуют компенсаций, на которые Украина идти не готова. Все это, бесспорно, усиливает напряженность между двумя странами, несмотря на дружественную риторику, к которой прибегают их руководители при личных встречах.

В этих условиях остается пока без ответа вопрос, имеющий историческое значение: возможен ли экономический и модернизационный альянс России и Украины. Его ставит в своей пространной статье Т. Гузенкова, руководитель Центра исследований стран СНГ и Балтии, Российского института стратегических исследований [9, с. 3]. Это достаточно интересное исследование базируется на материалах экспертных оценок украинских и российских специалистов – (экономистов, бизнесменов, представителей администра-

ции разных уровней – по 15 человек с каждой стороны) в отношении возможностей и готовности модернизационного альянса. В результате опроса автор материала приходит к однозначно пессимистическому выводу – сегодня ни возможностей, ни готовности к этому у сторон нет. Причем, эксперты продемонстрировали разные типы сознания и осознания. В ответах украинских экспертов, отмечается в статье, проявилась противоречивость, пессимизм, амбивалентность, депрессивный элемент. У российских к проблемам – более спокойное отношение, (прямолинейность, оптимизм), но и примитивные представления. В результате автор делает весьма неоптимистические выводы «Украинцам и россиянам не хватает реалистического взгляда на будущее и те испытания, которые предстоят человечеству уже в недалекой перспективе. А что касается Украины, то она пока так и не стала «европейской державой», но при этом настолько далеко дистанцировалась от России, что здесь уже и не рассчитывают на тесное сближение и особую инициативу правящего класса Украины в деле построения модернизационного альянса [9, с. 3].

Заключение. (Conclusions).

В результате такое отчуждение, делает еще один вывод автор цитируемого материала, способно только умножить техническую отсталость и социальную депрессию обеих стран. Может эта перспектива, ее осознание и станут поворотным моментом к возрождению интеграционной составляющей отношений на постсоветском пространстве?

Какие общественные круги заинтересованы в отчуждении некогда двух, подлинно братских народов? В России их назвать трудно, ибо там идея славянской солидарности и не исчезала. В Украине это политическая элита и крупный бизнес, стремящийся получить признание своей «европейскости» в глазах западной общности, интеллектуалы-западники, национал-радикалы. То есть, это та тонкая

прослойка общества из тех, кто выиграл и выигрывает от такого отчуждения двух стран – материально и статусно.

Но законы экономики и рынка неумолимы. Как только станет ясно большей части электората, что отчуждение славянских постсоветских стран и народов ведет к неумолимой деградации, вынуждены будут протрезветь и политическая элита, и бизнес, и интеллектуалы-западники в России и Украине. И тогда евроинтеграционные устремления перестанут подменять национальную идею, наступит зрелость государств и сформируется способность к прагматическому курсу.

Сколько времени понадобится, чтобы осознать трагичность сегодняшнего отчуждения, сказать сложно. Но если судить по скорости возрастающего отставания России и Украины от развитых стран, подрывающего их возможности противостоять вызовам XXI века, далеким оно не будет.

Список литературы

1. Дугин А. «Геополитика постмодерна». «Амфора». М., 2007.
2. Кара-Мурза С. Матрица «Россия». ЭКСМО «Алгоритм». М., 2010
3. Мунтиян В. Для Украины стратегически выгодно вступить в ТС. – Газета «2000». – 15.04.2011.
4. Гжегож Колодко. Мир в движении. «Магистраль». М., 2009
5. <http://csis.org/publication/zbigniew-brzezinskis-de-tocqueville-prize-speech>.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // «Полис». – 1994. – № 1. www.nbuv.gov.ua/polit/93hssc.htm.
7. Жильцов С. Политические процессы в Украине и вызовы для России. Еженедельник «2000». – 5.08.2011.
8. Путин дает ответ на формулу «3+1». Еженедельник «2000». – 5.08.2011.

9. Гузенкова Т. Толкать в спину» и ждать чудес. Возможен ли модернизационный альянс России и Украины? Еженедельник «2000». – 10.06.2011.

References

1. Dugin A. "Geopolitics of postmodernism". "Amphora". M., 2007.
2. Kara-Murza S. Matrix "Russia". EKSMO "Algorithm". M., 2010.
3. Muntian V. Ukraine strategically beneficial to join the customs Union. – Newspaper "2000". – 15.04.2011.
4. Grzegorz Kolodko. The world moves. "Magistral". M., 2009.
5. <http://csis.org/publication/zbigniew-brzezinskis-de-tocqueville-prize-speech>.
6. Huntington S. Clash of civilizations? // Polis, 1994. – № 1. www.nbuv.gov.ua/polit/93hssc.htm.
7. Tenants S. Political processes in Ukraine and challenges for Russia. Weekly "2000". – 5.08.2011.
8. Putin gives the answer to the formula "3 + 1". Weekly "2000". – 5.08.2011.
9. Guzenkova T. Push in the back" and wait miracles. Is the modernization Alliance between Russia and Ukraine possible? Weekly "2000". – 10.06.2011.

Информация о конфликте интересов:

авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Олейник Николай Николаевич доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений зарубежного регионоведения и политологии НИУ «БелГУ»

N.N. Oleynik doctor of historical Sciences, Professor of the Department of international relations of foreign regional studies and political science, BelSU»

**ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И УЧЕТ НА ПРЕДПРИЯТИИ
ECONOMICS, MANAGEMENT AND ACCOUNTING A FIRM**

УДК 338.242.2

DOI: 10.18413/2409-1634-2018-4-3-0-5

Лазарева А. В.

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОГНОЗНОЙ ФИНАНСОВОЙ
ОТЧЕТНОСТИ В ХОЛДИНГОВОЙ СТРУКТУРЕ**

Кандидат экономических наук, главный бухгалтер ООО «Дондрагмет»,
ул. Половинко, д.39, г. Батайск, Ростовская область, 346880, Россия,
e-mail: a.lazarewa2010@yandex.ru

Аннотация

В процессе своей деятельности холдинговым структурам необходимо формировать прогнозную отчетность о деятельности, данные которой основываются на информации, получаемой из всех видов бухгалтерского учета, анализа, а также стратегического управленческого учета. Автором изучен процесс формирования прогнозных отчетных форм, что позволило рассмотреть развитие деятельности холдинга в перспективе, его структурные изменения, выявить и учесть влияние внешних факторов воздействия на холдинг, потребность в корректировании стратегии, оптимизировать производственно-хозяйственные и финансовые процессы в группе. В связи с тем, что в Российском законодательстве отсутствует регламентированный порядок формирования прогнозной финансовой отчетности о денежных потоках, а также отсутствует разработанный системный подход к формированию данных отчетов, автором выявлена потребность в проведении дополнительных исследований прогнозных отчетных форм, изучены особенности процесса формирования прогнозной финансовой отчетности холдинговой структуры.

Ключевые слова: холдинговая структура; управление; стратегия; денежные потоки; учетно-аналитическое обеспечение, прогнозная отчетность.

A.V. Lazareva

**FORMULATION OF FORECAST FINANCIAL
STATEMENTS IN THE HOLDING STRUCTURE**

Candidate of economic Sciences, chief accountant of LLC "Dondragmet",
ul. Polovinko, d. 39, Bataysk, Rostov region, 346880, Russia
e-mail: a.lazarewa2010@yandex.ru

Abstract

In its activities, the holding structure is necessary to form predictive statements about activities for which data are based on information derived from all kinds of accounting, analysis, and strategic management accounting. The author has studied the process of formation of the forecast of the reporting forms, which allowed to consider the development of the holding's activities in the long term, structural changes to

identify and account for the impact of external factors impact on the holding, the need to adjust the strategy to optimize production and economic and financial processes in the group. Due to the fact that Russian legislation lacks regulating the procedure for creating the forecasted financial statements about cash flows, and there is no developed system approach to the formation of these reports, the author identified the need for additional research forecast reporting forms, peculiarities of process of formation of the forecast financial statements of the holding structure.

Keywords: holding structure; management; strategy; cash flows; accounting and analytical support, forecasting and reporting.

Введение

Прогнозная финансовая отчетность о деятельности холдинговой структуры является необходимым условием осуществления эффективного процесса управления деятельностью холдинга в длительной перспективе. Целью формирования прогнозной финансовой отчетности является получение возможности прогнозирования тенденций изменения финансового состояния, конкурентного окружения холдинга, а также рассматривать альтернативные варианты развития бизнеса в перспективе. Задачами формирования прогнозной финансовой отчетности являются предоставление мобильной прогнозной информации о финансовом состоянии холдинга, позволяющей достичь стратегических целей, оптимизация отчетной информации для оперативных и стратегических целей пользователей. Проблема формирования прогнозной финансовой отчетности сама по себе является достаточно актуальной, так как ее изучение позволяет скорректировать дальнейшую деятельность организации. Актуальность и потребность в исследовании процесса формирования прогнозной финансовой отчетности повышается для холдинговой структуры, так как позволяет учесть ее особенности, внести изменения в управленческий процесс группы в отношении финансов, принять своевременные решения относительно финансовой политики холдинга

Основная часть

Прогнозная финансовая отчетность должна отвечать следующим требованиям: мобильность, своевременность, максимизация соответствия действительности, оптимизация данных для достижения максимальной информативности для пользователей и достижения стратегических целей деятельности, мониторинг стратегических альтернатив и тенденций развития. Процесс прогнозирования денежных потоков в организации представляет собой перечень сложных, зачастую с достаточными допущениями и корректировками процедур, так как в ходе прогнозирования денежных потоков обрабатывается прогнозная информация о денежных потоках, которая не отличается точностью.

Прогнозирование денежных потоков осуществляется на различную перспективу и представляет собой систему, включающую следующие этапы:

- 1) прогнозирование притока и оттока денежных средств в организацию за интересующий временной промежуток;
- 2) определение чистого денежного потока в разрезе видов деятельности (текущая, финансовая, инвестиционная);
- 3) определение потребностей в привлечении финансирования, необходимости привлечения заемного капитала.

С целью прогнозирования денежных потоков применяются специфические методы, характеристика которых приведена в таблице 1.

Таблица 1

Методы прогнозирования денежных потоков

Table 1

Cash flow forecasting methods

<i>Метод прогнозирования</i>	<i>Характеристика метода</i>
Метод экспертных оценок	Выражение экспертного мнения относительно прогнозов, анализа и контроля денежных потоков с помощью формирования программы оценки с выполнением пошаговых опросов, оценок, обработки прогнозных данных
Ситуационный анализ и прогнозирование денежных потоков	Осуществляется изучение связей в производственно-хозяйственной деятельности организации, с выявлением причинно-следственных связей, признаков и результатов
Метод пропорциональных зависимостей	Происходит определение базового сравнительного показателя, прогнозных показателей, определяются их взаимосвязи, моделирование и выбор наиболее удачного варианта
Метод увеличения производственных мощностей	Предположение увеличения производственных мощностей организации как источника получения наибольшего положительного денежного потока
Прогнозная экстраполяция	Определение закономерности изменения положительных и отрицательных денежных потоков за интересующий период и формирование на основе полученных данных прогноза
Эвристическое прогнозирование	Метод основан на сопоставлении анализируемой организации со сходной, типовыми данными, среднеотраслевой ситуацией с помощью применения логических приемов, методического сопоставления
Статистический метод (корреляционный анализ и регрессионный анализ)	Анализ взаимосвязей между выбранными показателями – количественные, осуществление моделирования, выявление взаимосвязей между показателями, определение наиболее характерных черт явления и т.д.
Метод средних взвешенных величин	Определение среднего арифметического за выбранные прошлые периоды и осуществление прогнозирования на основе полученных данных
Коэффициентный метод	Использование системы коэффициентов для осуществления прогнозирования
Метод скользящей средней величины	Определение средних показателей интересующей составляющей денежных потоков за выбранный аналитический период
Метод нормализации	Определение нормативных показателей прибыльности деятельности, отдачи денежного потока и осуществление в этой связи корректировки денежного потока
Регрессивный метод	Составление модели-функции и выявление влияющих на нее факторов

<i>Метод прогнозирования</i>	<i>Характеристика метода</i>
Метод определения концепции жизненного цикла	Определение жизненного цикла продукта, что является основой прогнозирования денежных потоков
Метод оптимальной результативности	Определяются наиболее оптимальные значения денежных потоков, высшие значения получаемого дохода и осуществляется корректировка денежного потока с учетом определенных показателей
Метод оптимизации	Перераспределение, корректировка денежных потоков извне и внутри организации с целью повышения эффективности их использования

Процесс формирования прогнозной финансовой отчетности предполагает следующую методику:

- 1) сбор внутренней и внешней информации о финансово-хозяйственных процессах в организации;
- 2) формирование текущей отчетности в рамках ведения бухгалтерского финансового и налогового учета;
- 3) проведение аналитических процедур информационных данных отчетных форм и подготовка выводов по поводу уровня финансовой устойчивости, рентабельности, платежеспособности организации;
- 4) разработка учетной политики для целей управленческого учета, подготовка управленческих данных, внутренней управленческой отчетности;
- 5) формирование информационных данных о внешних факторах воздействия на организацию, разработка стратегии деятельности;
- 6) постановка стратегического управленческого учета, сбор учетных показателей;
- 7) разработка системы показателей выполнения стратегии;
- 8) подготовка прогноза, плана, бюджета денежных средств;

9) подготовка прогнозной бухгалтерской отчетности: баланса, отчета о финансовых результатах, отчета о движении денежных средств;

10) мониторинг выполнения бюджета, достижения поставленных нормативных уровней показателей;

11) выявление расхождений нормы с фактическими значениями и их причин;

12. корректировка стратегии в соответствии с полученными показателями.

Анализируя данные таблицы следует отметить необходимость применения максимально возможного перечня методов, что позволит наиболее точно выявить текущую финансовую ситуацию в организации, осуществить прогнозирование с наибольшей степенью вероятности, достичь запланированных показателей.

Соглашаясь с мнением авторов Евстафьевой Е.М. и Богатого Д.В. [4], следует отметить взаимосвязь между понятиями «прогнозная финансовая информация» и «прогнозная финансовая отчетность», в связи, с чем необходимо рассмотреть взаимосвязь указанных элементов в составе учетно-аналитического обеспечения стратегического управления холдингом. На рисунке 1 приведена схема формирования прогнозной информации в холдинговой структуре.

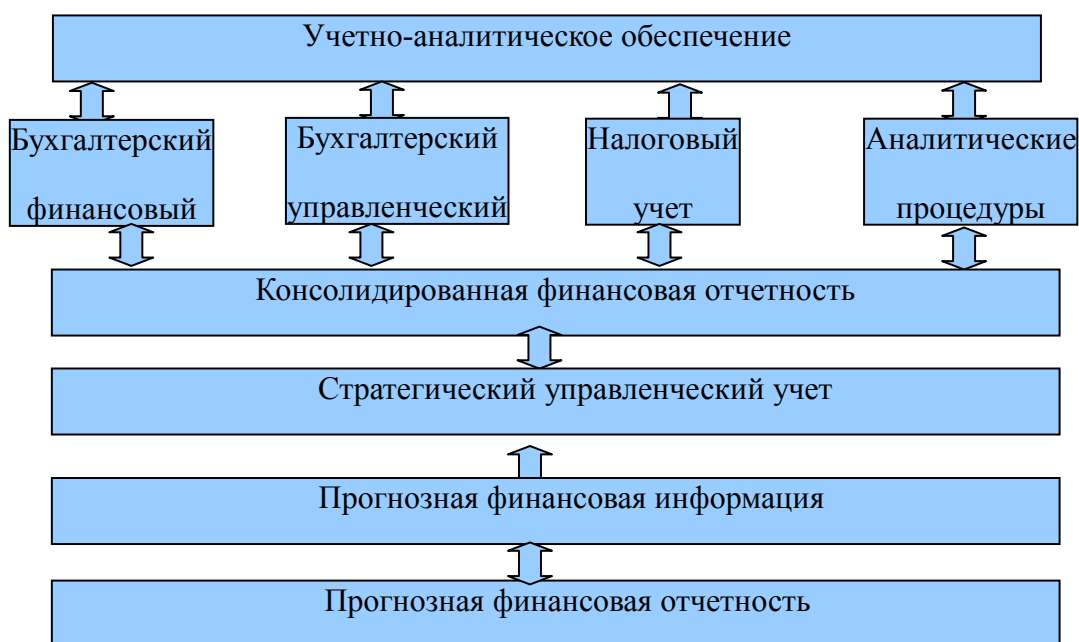

Рис. 1. Формирование системы прогнозной финансовой информации в холдинговых структурах
Fig. 1. Formation of a system of forecast financial information in holding structures

Процесс прогнозирования денежных потоков, формирования прогнозных отчетных форм осуществляется в рамках ведения стратегического управленческого учета на основе всего спектра информации, предоставляемого учетно-аналитической системой, так как прогнозная финансовая отчетность предоставляет сведения о будущих операциях холдинговой структуры, движениях денежных потоков, показателях деятельности, основанные на результатах аналитических процедур текущих данных, допущении отклонений от запланированных

показателей, принятия определенных управленческих решений в текущей деятельности.

Наиболее часто используемыми отчетными формами организации при ведении стратегического управленческого учета являются следующие: планы, финансовые прогнозы, графики взаиморасчетов с контрагентами, бюджет поступлений и платежей, производные балансовые отчеты, классификация и характеристика которых приведена в таблице 2.

Таблица 2

Классификация прогнозной финансовой отчетности организаций

Table 2

Classification of forecast financial statements of organizations

<i>Вид прогнозной финансовой отчетности</i>	<i>Характеристика</i>	<i>Центры ответственности</i>
Бюджет денежных средств	План поступления и расходования денежных средств на интересующую перспективу, отражающий итоговое значение денежных средств в распоряжении организации	Центры финансовой ответственности
Календарь платежей	Формирование графика движения денежных потоков на ближайшую перспективу	

<i>Вид прогнозной финансовой отчетности</i>	<i>Характеристика</i>	<i>Центры ответственности</i>
Производные балансовые отчеты	Изменение (в том числе стратегическое) активов и пассивов организации под воздействие влияния внешних факторов, теоретической реализации активов и удовлетворения обязательств	
Система стратегических показателей о деятельности организации	Плановые стратегические показатели финансового положения организации, отвечающие требованиям стратегии управления организацией	

Внедрение системы стратегического управленческого учета денежных потоков в холдинговых структурах предполагает разработку этапов методики формирования отчетности:

1) определение и классификация доходов и расходов организации в разрезе видов деятельности – операционной, инвестиционной, финансовой;

2) определение системы показателей оценки эффективности финансовой деятельности холдинга;

3) сравнительный ретроспективный анализ показателей, полученных в текущем периоде, с базовыми;

4) получение (при необходимости) дополнительных показателей в целях повышения аналитичности результатов исследования;

5) формирование отчетных форм управленческого учета (прогнозов, планов, бюджетов, прогнозных показателей);

6) проведение аналитических процедур относительно полученных отчетных форм за текущий период, сравнение их с предыдущими.

Материалы и методы исследования

Одной из наиболее информативных стратегических отчетных форм является бюджет движения денежных средств, который разрабатывается и внедряется при постановке системы бухгалтерского управленческого учета, стратегического управленческого учета в холдинговой структуре на интересующую пользователей временную перспективу. В бюджете денежных средств находят отражение поступления и расходо-

вания денежных средств организации за выбранный промежуток, определяется чистый денежный поток, его прирост (профицит) или дефицит. Кроме того, в процессе составления бюджета денежных средств определяются с необходимостью привлечения дополнительных денежных средств из внешних источников, разработки новой структуры перераспределения денежных средств внутри группы, определяют результативность внедрения нового продукта и так далее. В таблице 3 рассмотрена взаимосвязь особенностей консолидации с процессом формирования бюджета денежных потоков холдинговой структуры, отражающая взаимосвязь уровней управления денежными потоками с алгоритмом бюджетирования денежных потоков холдинга.

Разработка и внедрение системы бюджетирования позволит повысить эффективность управления денежными потоками, достичь единой стратегической цели, что позволит гармонизировать интересы, потребности всех организаций холдинга, учесть отраслевую специфику деятельности всех организаций холдинга.

Для эффективной постановки бюджетной системы в холдинге следует выполнить следующие шаги:

1) определение организационной структуры холдинга, его составляющих;

2) определение объектов бюджетирования и принципов учетно-аналитической системы;

3) выявление центров ответственности;

4) проведение классификации затрат [5].

Таблица 3

Взаимосвязь процесса консолидации с процессом формирования бюджета денежных потоков холдинговой структуры

Table 3

The relationship of the consolidation process with the process of forming the cash flow budget of the holding structure

Требования процесса консолидации данных	Этапы процесса бюджетирования денежных потоков	Уровни управления
Отсутствие общих принципов формирования бюджетов всех организаций в составе холдинговой структуры	Разработка и внедрение унифицированной методологии бюджетирования	Направления деятельности холдинга
Консолидирование данных о денежных потоках, формирование единого бюджета осуществляется в рамках холдинга, в который входит множество организаций, деятельность ведется в различных отраслях экономики, дочерние компании имеют различные структурные особенности, состав затратной части	Определение консолидационного перечня организаций, участвующих в процессе составления единого бюджета	Холдинговая структура
Мобильность холдинговой структуры предусматривает значительные изменения в организационной структуре, направлениях деятельности, инвестиционных проектах, занимаемых холдингами сегментах рынков	Разработка методики формирования бюджета с возможными вариантами внесения корректировок в связи с возникновением указанных изменений	
Наличие внутригрупповых операций, необходимость проведения процедур элиминирования данных	Разработка методики формирования бюджета с возможными вариантами внесения корректировок в связи с возникновением указанных изменений	
Потребность в наличии оперативного плана движения денежных потоков холдинга	Отслеживание положительного и отрицательного денежных потоков в разрезе дочерних организаций	Холдинговая структура в разрезе структурных подразделений
Составление прогноза потребностей в денежных средствах на каждом уровне холдинга и в холдинговой структуре в целом	Контроль отрицательного денежного потока, проведение аналитических процедур направлений движения денежных потоков	

Кроме того, необходимо провести аналитические процедуры в отношении учетной информации как основы планирования и бюджетирования, а также анализ полученных в итоге составления бюджета данных. Данная процедура позволит сделать более детализированные управленческие выводы, сформировать полноценные данные для дальнейшего внедрения управленческого учета.

В процессе постановки системы бюджетирования в холдинговой структуре руководство может столкнуться с рядом сложностей:

- долгосрочные процессы формирования и утверждения бюджетов вследствие значительной сложности структуры холдинга, многоступенчатого процесса согласования плановых и отчетных форм;
- трудоемкость осуществления процес-

са бюджетирования, формирование бюджетов каждой организацией холдинга, сложность сведения их к единому отчету по холдингу в целом;

– сложность определения критериев бюджетирования, отсутствие серьезного опыта относительно методов бюджетирования;

– необходимость корректирования принятых бюджетов в связи с изменением факторов воздействия на холдинг;

– сложность соотнесения бюджета конкретной организации холдинга с потребностями пользователей, с требованиями единого бюджета холдинга, его стратегическими целями и задачами;

– усложнение процедур бюджетирования и требований к показателям бюджетов, что повышает временные и трудозатраты на обработку информации;

– значительные расхождения утвержденных бюджетов с полученными реальными данными.

В ходе осуществления бюджетирования в холдинговой структуре возникает необходимость решения управленческих задач, которые должны привести к повышению ее эффективности и результативности:

– определение приоритетных направлений бюджетирования, что приведет к

сокращению трудозатрат на формирование бюджетов;

– определение четкой методики бюджетирования, что позволяет сократить интервал времени, количество процедур, задействованных лиц между моментом принятия решения о формировании бюджета до момента получения итоговых показателей;

– снижение степени неопределенности показателей бюджета, что позволит сблизить плановые показатели с фактическими;

– максимальное ориентирование процесса бюджетирования на стратегические цели деятельности холдинга, что позволит уменьшить количество корректировок, сократить этапы утверждения бюджета и сроки его обработки, позволит максимально эффективно использовать бюджетирование в качестве инструмента управления холдингом.

В таблице 4 рассмотрена взаимосвязь бюджетирования в холдинговой структуре и стратегического управления.

Процесс бюджетирования в холдинге, как и все прочие финансовые процессы, является сложной структурой, алгоритм которой приведен на рисунке 2.

Таблица 4

Взаимосвязь бюджетирования с внедрением стратегии в холдинговой структуре

Table 4

The relationship of budgeting with the implementation of the strategy in the holding structure

Этапы бюджетирования	Этапы внедрения стратегии
Определение организационной структуры холдинга, его составляющих	
Определение объектов бюджетирования и принципов учетно-аналитической системы	Определение и разработка программы внедрения стратегии
Выявление центров ответственности	Определение контрольных точек осуществляемой стратегии
Проведение классификации затрат	Осуществление внедрения стратегии, анализ ее результатов, корректировка в соответствии с выявленными проблемами внедрения

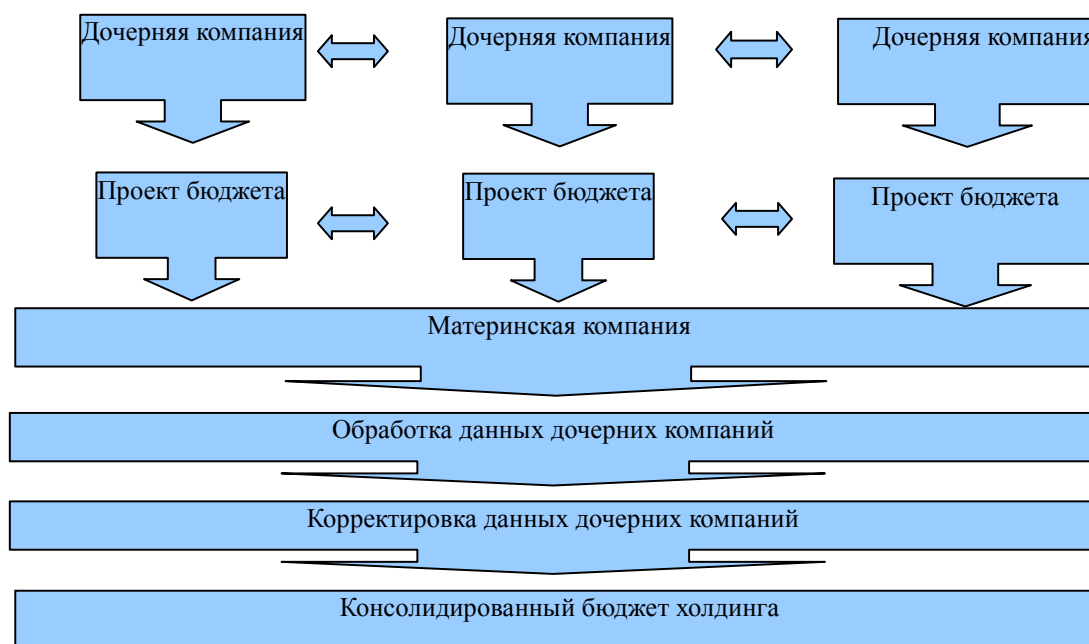

Рис. 2. Схема процесса бюджетирования в холдинговой структуре
Fig. 2. Diagram of the budgeting process in the holding structure

Приведенный на рисунке процесс бюджетирования холдинговой структуры предполагает наличие множества взаимосвязанных, трудоемкость операций учета, анализа, прогнозирования денежных потоков, что еще раз подтверждает сложность финансовых процессов в холдинговой структуре. В связи с этим следует применять весь возможный спектр инструментов и отчетов для получения наиболее полной информации о деятельности холдинга и более эффективного управления.

Заключение. (Conclusions).

Приведенное исследование особенностей, целей и задач формирования прогнозной финансовой отчетности холдинговой структуры является начальным этапом изучения актуальной проблемы внедрения методологии оптимизации финансовых инструментов с учетом стратегических целей холдинга. Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в систематизации составляющих методологии, подробном рассмотрении методов, методики формирования отчетности, тогда как практическая значимость заключается в приве-

дении конкретных решений внедрения методологии, что позволило повысить практическую эффективность рассмотренного материала, выявить существующие проблемы, наметить пути их решения. Дальнейшее исследование с учетом выявленных проблем представляется нам необходимым в области стратегического управления финансовой политикой холдинговой структуры, формирования стратегической финансовой отчетности, что несомненно повысит информативность отчетности, позволит учесть внешние факторы, скорректировать стратегию холдинга.

Список литературы

1. Адамов Н.А., Сваталова Ю.С. Модели финансового управления холдинга [Электронный ресурс] / Н.А.Адамов, Ю.С. Сваталова – Электронно-правовая система «Консультант-Плюс». – Все о налогах, 2009. – №1.
2. Алексеева Н.А. Концепция денежных потоков и их реализация в управлении активами предприятия // Экономика и политика, 2012. – №11(96). С. 11-16.
3. Бекетов Н.В., Бекетов П.Н. Организация управленческого учета денежных

потоков: методологические и организационные аспекты [Электронный ресурс] / Н.В. Бекетов, П.Н. Бекетов. – Электронно-правовая система «Консультант-Плюс». – Экономический анализ: теория и практика, 2008. №4.

4. Горшкова Н.В. Организация консолидированного учета расчетных операций в агропродовольственных холдингах [Электронный ресурс] / Н.В. Горшкова. – Электронно-правовая система «Консультант-Плюс». – Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 39.

5. Евстафьева Е.М., Богатый Д.В. Анализ современных методик формирования прогнозной финансовой информации и отчетности в системе управленческого учета коммерческих организаций [Электронный ресурс] / Е.М. Евстафьева, Д.В. Богатый. – Электронно-правовая система «Консультант-Плюс». – Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 48.

6. Желунцына А.С. Анализ и оценка движения денежных потоков в «Сергиевское» Калининского района Саратовской области. – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2015/1111/9599>

7. Костюкова Е.И., Феськова М.В. Управленческий учет на предприятиях виноделия в соответствии с принципами МСФО [Электронный ресурс] / Е.И. Костюкова, М.В. Феськова. – Электронно-правовая система «Консультант-Плюс», 2013. – №33.

8. Лысенко Д. Организация управленческого учета [Электронный ресурс] / Д. Лысенко. – Электронно-правовая система «Консультант-Плюс». – Аудит и налогообложение. – 2013. – №2.

9. Майер Э. Контроллинг как система мышления и управления [Текст] / Э.Майер. – М.: Финансы и статистика, 1993. – 96 с.

10. Николаева О.Е., Алексеева О.В. Стратегический управленческий учет. – М., 2000. – 304 с.

11. Сваталова Ю.С. Методы анализа эффективности управления финансовыми потоками холдингов [Электронный ресурс] / Ю.С. Сваталова. – Электронно-правовая система «Консультант-Плюс». – Бухучет в строительных организациях, 2012. – № 7.

12. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление: Научно-практ. издание / И.С. Шиткина. М.: Волтерс Клувер, 2009. – 648 с.

13. Чая В.Т., Чупахина Н.И. Система

бюджетирования и управленческая отчетность в агрохолдингах [Электронный ресурс] / В.Т. Чая, Н.И. Чупахина. – Электронно-правовая система «Консультант-Плюс». – Экономический анализ: теория и практика, 2008. – № 14.

14. Черненко А.Ф., Онокой Т.Ю. Совершенствование учета денежного потока на основе мультипроектного метода [Электронный ресурс] / А.Ф. Черненко, Т.Ю. Онокой. – Электронно-правовая система «Консультант-Плюс». – Международный бухгалтерский учет, 2014. – №32.

15. Юрьева Л.В. Методологическая основа стратегического управленческого учета в холдинговых структурах // Вестник УГТУ-УПИ. – 2009. – №6. – С. 46-54. Режим доступа: http://vestnik.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_41_4668/archive/2009/6/05_JUreva_2009_6.pdf (дата обращения 31.01.2017)

References

1. Adam N. A. Svatalova Y. S. model of financial holding management [Electronic resource] / N. Adams, J. S. Svatalova – Electronic-legal system "Consultant Plus". – All about taxes, 2009. – №1.

2. Alekseeva N. Ah. The concept of cash flows and their implementation in asset management // Economics and politics, 2012. – No. 11(96). p. 11-16.

3. Beketov N. In. Beketov P. N. Organization of management accounting of cash flows: methodological and organizational aspects [Electronic resource]/N. Beketov, P. N. Beckett. – The electronic legal system "Consultant Plus". – Economic analysis: theory and practice, 2008. – №4.

4. Gorshkova N. In. Organization of consolidated accounting of settlement operations in agro-food holdings [electronic resource]/N. In. Gorshkova. –The electronic legal system "Consultant Plus". – International accounting. 2011. – N 39.

5. Evstafieva E. M., Rich D. V. Analysis of modern methods of formation of forecast financial information and reporting in the system of management accounting of commercial organizations [Electronic resource] / E. M. Evstafieva, D. V. Rich. – The electronic legal system "Consultant Plus". – International accounting. – 2013. – № 48.

6. Analysis and assessment of cash flows in the "sergievskoye" Kalininsky district of the Saratov region. – Mode of access: <http://www.scienceforum.ru/2015/1111/9599>

7. Kostyukova E. I., Feskova M. V. Management accounting at winemaking enterprises in accordance with the principles of IFRS [Electronic resource] / E. I. Kostyukova, M. V. Feskova. –The

electronic legal system "Consultant Plus", 2013. – №. 33.

8. Lysenko D. Organization of management accounting [Electronic resource] / D. Lysenko. – The electronic legal system "Consultant Plus". – Audit and taxation. – 2013. – №. 2.

9. Mayer E. Controlling as a system of thinking and management [Text]/ E. Mayer. – Moscow: Finance and statistics, 1993. – 96 p.

10. Nikolaeva O. E., Alekseeva O. V. Strategic management accounting. – M., 2000. – 304 p.

11. Svatalova Y. S. Methods of analysis of efficiency of management of financial flows of holdings [Electronic resource] / Y. S. Svatalova. – The electronic legal system "Consultant Plus". – Accounting in construction organizations, 2012. – № 7.

12. Holdings: legal regulation and corporate governance: Scientific practice. edition / I. S. Shitkina. M.: Wolters Kluwer, 2009. – 648 p.

13. Chaya V. T., Chupakhina N. And. The system of budgeting and management accounting in agricultural holdings [Electronic resource] / V. T. Tea, N.And. Chupahina.–The electronic legal system "Consultant Plus". – Economic analysis: theory and practice, 2008. – № 14.

14. Chernenko A. F., Onokhoy T. Y. Improving the management of cash flow-based multi-project method [Electronic resource] /A. F. Chernenko, T. Y. Onokhoy – Electronic-legal system "Consultant Plus". – International accounting, 2014. – №32.

15. Yurieva L. V. Methodological basis of strategic management accounting in holding structures // Vestnik UGTU-UPI.-2009.- №6.- P. 46-54. Access mode: http://vestnik.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_41_4668/archive/2009/6/05_JUreva_2009_6.pdf (circulation date 31.01.2017)

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Лазарева Анна Владимировна, кандидат экономических наук, главный бухгалтер ООО «Дондрагмет», г. Белгород, Россия

A.V. Lazareva, candidate of economic Sciences, chief accountant, ООО Dondragmet,

ФИНАНСЫ FINANCE

УДК 330.332.54

DOI: 10.18413/2409-1634-2018-4-3-0-6

Иваненко М.Г.¹,
Плотников В.А.²

**ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ
ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ**

¹) Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия

²) ФБГОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
ул. Садовая, 21, Санкт-Петербург, 191032, Россия,

e-mail: ivanenko@bsu.edu.ru, plotnikov_2000@mail.ru

Аннотация

Инновационная активность в современных условиях является одним из определяющих факторов конкурентоспособности предприятий. Значимость этого фактора, как показало исследование, возрастает в условиях роста турбулентности бизнес-среды. При этом достижение высокой эффективности инновационной деятельности за счет лишь государственного стимулирования ее ведения невозможно. Требуется создание действенной системы стимулов для самих предприятий, рост заинтересованности их менеджмента и собственников в ведении инновационной деятельности. В статье предложены направления совершенствования ее организации, ориентированные не только на повышение инновационной активности, но и эффективности функционирования предприятий в целом.

Ключевые слова: инновации, экономический рост, технологическое лидерство, инновационная активность, предприятие.

M. G. Ivanenko¹,
V. A Plotnikov²

**INFLUENCE OF THE ORGANIZATION OF INNOVATIVE
ACTIVITY ON THE ECONOMIC EFFICIENCY
OF THE ENTERPRISE**

¹) Belgorod state national research University
st. Pobedy, 85, Belgorod, 308015, Russia

²) State budgetary educational institution "St. Petersburg state economic University",
Sadovaya str., 21, Saint Petersburg, 191032, Russia,
e-mail: ivanenko@bsu.edu.ru, plotnikov_2000@mail.ru

Abstract

Innovative activity in modern conditions is one of the determining factors of competitiveness of enterprises. The significance of this factor, as the study showed, increases in the conditions of growing turbulence of the business environment. The

achievement of high efficiency of innovative activities through a state incentive of doing it impossible. It is necessary to create an effective system of incentives for the enterprises themselves, increase the interest of their management and owners in the conduct of innovation. The article proposes the directions of improving its organization, focused not only on increasing innovation activity, but also the efficiency of enterprises as a whole.

Key words: innovation, economic growth, technological leadership, innovation activity, enterprise.

Введение

В современных условиях, которые характеризуются многообразными и противоречивыми тенденциями (глобализация, регионализация, рост протекционизма, переход к очередному технологическому укладу, обострение политической напряженности, торговые войны и др.) [1-5 и др.] объективно возрастает значимость инновационного фактора. Его активизация способна сформировать тот «полюс роста», который выступит драйвером экономического роста и социально-экономического развития.

Мы солидарны с мнением Президента Вольного экономического общества России С.Д. Бодрунова о том, что «экономические лидеры будущего – лидеры технологические» [6]. Следовательно, требуется

проведение активной государственной политики и принятие мер на отраслевом уровне, уровне предприятий по стимулированию инновационной активности.

Основная часть

Оценка состояния инновационной сферы в России. С сожалением можно констатировать, что инновационная активность российских предприятий весьма невысока. На это указывают данные, приведенные в таблице 1. По последним данным Росстата (2017 г.), инновационно активными являются лишь 8,5% организаций, попавших в выборочное обследование, при этом на долю инновационных товаров, работ, услуг приходится 7,5% общего объема продаж (отгрузки).

Таблица 1

Показатели инновационной активности по видам экономической деятельности в Российской Федерации, 2017 г.

Table 1

Indicators of innovative activity by types of economic activity in the Russian Federation, 2017.

Вид экономической деятельности	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгрузки, %	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, %
Всего, в том числе	7,2	8,5
промышленное производство, в том числе	6,7	10,6
добыча полезных ископаемых	3,9	6,1
обрабатывающие производства	8,6	15,1
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1,5	5,7

Вид экономической деятельности	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгрузки, %	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, %
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,3	3,1

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата, приведенных на его официальном Интернет-сайте (см.:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science/#).

На соотношение двух показателей, приведенных в таблице 1, следует обратить особое внимание. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгрузки по всем видам экономической деятельности стабильно ниже, чем удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации. Это – свидетельство отсутствия стимула даже для инновационно активных

предприятий наращивать выпуск инновационных продуктов.

Неудивительно, что Россия, согласно расчетам Глобального инновационного индекса (GII) за 2017 год (разрабатывается Корнельским университетом, школой бизнеса INSEAD и Всемирной организацией интеллектуальной собственности), занимает лишь 45 место в мире. Причем от года к году эта позиция существенно не меняется (таблица 2).

Таблица 2

Динамика позиций Российской Федерации в GII

Table 2

Dynamics of positions of the Russian Federation in GII

Год	Ранг по GII	В т.ч. ранги по частным критериям		
		Ресурсы инноваций	Результаты инноваций	Эффективность инноваций
2017	45	43	51	75
2016	43	44	47	69
2015	48	52	49	60

Источник: <https://issek.hse.ru/news/206860724.html>.

Влияние инновационной активности на экономический рост

Почему столь большое внимание уделяется инновационной активности? Как показывают исследования, инновации напрямую влияют на экономический рост.

Инновационный вклад в экономический рост экономики начал интенсивно изучаться с середины XX века. Эта проблема была исследована в трудах таких исследователей, как Дж. Грилихес, С. Кузнец, Б. Михалевский, С. Соловьев, Р. Солоу и др. [7]. Ими было показано, что

от уровня инновационной активности, масштаба и характера применения инноваций по всем направлениям хозяйственной деятельности зависит эффективность деятельности предприятий, возможность достижения устойчивого развития на микро- и макроуровне экономики.

По нашему мнению, недостаточный успех мер стимулирования инновационного развития в нашей стране напрямую связан с недостаточной мотивацией к инновациям у менеджмента предприятий. Государство, в

рамках сформировавшейся в России парадигмы государственного регулирования экономики, близко к его пониманию в неоклассической концепции, где оно само не принимает участия в хозяйственной (а, следовательно, и в инновационной деятельности), но лишь создает для нее предпосылки, за счет выстраивания соответствующих институтов [8, 9]. В результате, ресурсы общества, затрачиваемые на создание благоприятных условий для инновационной активности, расходуются неэффективно.

Характерным примером является государственная поддержка Сколково. Обратимся к Отчету Счетной Палаты Российской Федерации по результатам проверки использования средств федерального бюджета, направленных на реализацию мероприятий, связанных с созданием и обеспечением функционирования инновационного центра «Сколково» в 2013-2015 годах [10].

Согласно этому документу, 93,8% от общего объема расходов Сколково в период 2013-2015 гг. было профинансировано из федерального бюджета, на сумму 65,5 млрд руб. При этом на оплату труда было истрачено 13,7% от общей суммы расходов, а на исследовательскую деятельность – в два раза меньше. В 2015 году «среднемесячная зарплата в Фонде составляла 468,4 тыс. руб., что в 13,8 раза превышало аналогичный показатель в целом по экономике Российской Федерации (33,98 тыс. руб.) и в 5,3 раза среднемесячную зарплату по Москве (88,62 тыс. руб. в декабре 2015 г.)».

Но, возможно, столь существенные расходы на администрирование оправданы высокой инновационной отдачей от проекта? Это предположение опровергается данными Счетной Палаты, приводимыми в цитируемом официальном отчете ведомства. Так, 47 субъектов, получивших гранты на общую сумму 1,5 млрд руб., не имели в рассматриваемом периоде выручки. Это означает, что их инновационные результаты не востребованы рынком, т.е., строго

говоря, не являются инновациями. Кроме того, среди тех субъектов, поддержанных государственным финансированием, выручка которых превысила 100 млн руб., обнаружилось 6 компаний у которых, согласно уставным документам, научно-исследовательская деятельность и вовсе отсутствует в составе заявленных видов деятельности.

Из представленных рассуждений можно сделать важный вывод – инновационное развитие экономики в целом (макроуровень) может и должно строиться на высокой инновационной активности на микроуровне – уровне предприятий. Без развитого низового звена – предприятий и организаций (промышленных, исследовательских, инжиниринговых, образовательных и т.д.) российская национальная инновационная система не будет эффективно функционировать.

Развитие инновационной активности российских предприятий

Помимо достижения макроэффектов, инновационное развитие предприятий способствует изменению их бизнес-процессов, целей и результатов деятельности [11, 12]. Очевидно, что развиваясь на инновационной основе, предприятие будет совершенствовать свою производственную базу, систему материально-технического обеспечения, оптимизировать структуру сбыта продукции, адаптируя их к изменениям во внешней среде. Одновременно с этим неизбежно будет происходить перестройка организационной структуры управления, меняться компетенции работников всех уровней и руководителей [13], будет модернизирована система взаимодействия с бизнес-партнерами, будет укрепляться деловая репутация предприятия и т.д.

Таким образом, помимо собственно экономического эффекта от создания и внедрения инновационных разработок, будет наблюдаться мультиплицирующее влияние инновационно активных компаний на предприятия других секторов экономики. Помимо этого, развитые компании, стоящие

в авангарде инновационного, экономического и социального развития, выступают в качестве национальных и отраслевых лидеров при проведении бенчмаркинга. Как правило, они активно изучают потребителей своих товаров или услуг, технологию коммуникации с клиентом, вникают в экономический микроклимат жизни потребителя и т.д.

Важно подчеркнуть, что результаты деятельности инновационно активных компаний способствуют не только экономическому росту, но и социальному развитию. Это влияние происходит через их воздействие на внешнюю среду (потребители, местное сообщество и население в целом, бизнес-партнеры и др.), а также через формирование специфической инновационно-ориентированной организационной культуры, что приводит к изменению понимания целей и инструментов обеспечения социального, инновационного и экономического развития у их персонала [14].

К основным функциям инновационного развития предприятия относятся [15]: системный анализ внешней среды и прогнозирование ее развития; изучение внутренней среды предприятия; информирование целевого рынка для реализации проектов инновационного развития; составление карты рисков на всех этапах инновационного развития; выделение приоритетных направлений деятельности; формирование организационной структуры управления; планирование производственно-сбытовой и финансовой деятельности предприятия по выбранным направлениям; контроль выполнения мероприятий, направленных на реализацию планов инновационного развития; подготовка решений о своевременном изменении приоритетов и поиск новых направлений инновационной деятельности и др.

Следует отметить специфику современного момента. В условиях обострения политико-экономического противостояния в мире, фактической санкционной войны против России со стороны США и их политических союзников (которые, заметим, при этом сами являются объектом торговой войны со стороны США), происходит усиление конкурентной борьбы, в которой уровень инновационности экономики, конкретного производства становится решающим фактором лидерства.

Дело в том, что производство и поставка неинновационных (традиционных) товаров – тоже вполне выгодное дело. Неслучайно, например, те же США активно наращивают добычу собственных углеводородов и стремятся выйти с ними на мировые рынки. Несмотря на имеющиеся представления о России, как о крупнейшей газодобывающей стране мира, это суждение уже не соответствует действительности. Начиная с 2012 года (см. рис. 1) США вышли на первое место в мире по добыче природного газа, и уже в течение 6 лет уверенно занимают его, оттеснив Россию на 2-ю позицию. С 2017 года США стали нетто-экспортером природного газа.

Одной из основных причин стремления блокировать реализацию российского проекта «Северный поток 2» является попытка убрать с европейского газового рынка российских конкурентов, «освободив на нём место» для поставок более дорогого американского сжиженного природного газа. Но, в случае инновационных продуктов, заменить их зачастую нечем, уровень конкуренции по этой причине на соответствующих рынках гораздо ниже. Это создает благоприятные условия для экспортной экспансии даже в условиях торговых войн и санкционных ограничений.

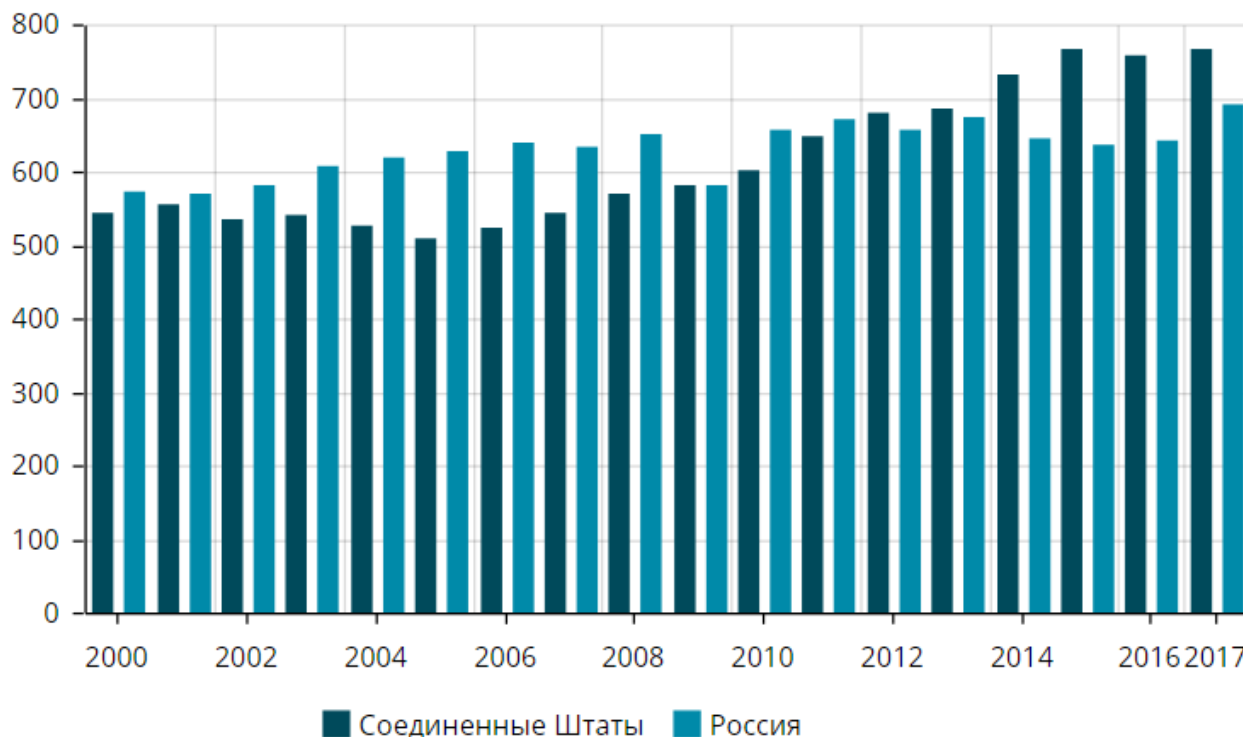

Рис. 1. Динамика добычи природного газа в России и США, млрд куб. м

Fig. 1. Dynamics of extraction of natural gas in Russia and the USA, billion cubic meters

Источник: Статистический ежегодник мировой энергетики (<https://yearbook.enerdata.ru/natural-gas/world-natural-gas-production-statistics.html>).

Примером, подтверждающим этот вывод, является осуществление поставок из России (находящейся под санкциями) в США ракетных двигателей. При блокировании этих поставок американская космическая программа просто не будет реализована. И причина, по которой американские политики мирятся с экономическим сотрудничеством с Россией в данной области – высокая инновационность и технологичность российского оборудования; заменить его попросту нечем. Следовательно, предложение рынку инновационных товаров, работ, услуг создает для предприятия конкурентное преимущество, связанное с возрастанием рыночной (монопольной) силы этого предприятия.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в современных условиях, особенно вызванных турбулентностью в мирохозяйственных связях, влияние инновационной деятельности на экономи-

ческую эффективность работы предприятий существенно возрастает. В этой связи, требуется поиск способов адекватной оценки инновационной активности предприятий. В литературе выделяют следующие альтернативные подходы к оценке инновационной активности:

- в рамках первого подхода происходит оценка развития инновационной инфраструктуры и определение способности предприятий по коммерциализации нововведений. Этот подход применяется в основном при формировании отчетных и статистических данных о состоянии и перспективах развития инновационной деятельности в стране в целом и на региональном уровне;

- суть второго подхода заключается в использовании оценки инновационной активности в качестве исходного этапа процесса разработки инновационной стратегии предприятия. При этом главная задача состоит в анализе экономического

развития конкретного хозяйствующего субъекта и взаимосвязанных с ним структурных звеньев национальной (региональной) экономики. Предполагается, что дальнейшая инновационная, инвестиционная, стратегическая, маркетинговая политика предприятия будет формироваться в зависимости от состояния инновационной сферы предприятия. В качестве диагностического подхода целесообразно использовать экспертные оценки, позволяющие учесть комплекс параметров инновационной активности.

Активизация инновационной деятельности российских предприятий требует взаимоувязанного решения следующих основных задач:

- выявление приоритетных направлений развития в сфере новых и новейших технологий, создания механизмов концентрации усилий государства и частного бизнеса на развитии избранных направлений, в которых должна быть обеспечена конкурентоспособность российских предприятий;

- разработка системы мер по повышению эффективности механизмов взаимодействия российской фундаментальной и прикладной науки с предприятиями, выпускающими на рынки высокотехнологичную, наукоемкую, инновационную продукцию;

- разработка инструментов проведения и стимулирования, включая систему критериев и механизмов, работ на всех стадиях реализации инновационных проектов, рационально используя ограниченные государственные ресурсы для реализации ключевых проектов, обладающих мультипликативным эффектом;

- модернизация нормативно-правовой базы инновационной деятельности;

- разработка и реализация системы мер по обеспечению эффективного использования инноваций (в том числе государственная поддержка их внедрения, например, через госзаказ) во всех отраслях в рамках основных приоритетных направлений путем государственного содействия

выходу на внешние рынки, совершенствованию налоговой и таможенной политики, выполнения государством регулирующих функций макроэкономического развития.

Их решение (участие в решении) должно быть предусмотрено стратегией предприятия и составлять один из приоритетов управления его деятельностью. Это позволит не только достичь высокого уровня инновационной активности, но также обеспечить достаточный уровень устойчивости ведения бизнеса и конкурентоспособности предприятия в средне- и долгосрочной перспективах, а также будет способствовать трансформации институциональной среды ведения бизнеса в целом, приданию ей большей устойчивости.

Заключение. (Conclusions).

Развитие инновационного сектора национальной экономики – один из ключевых приоритетов современной экономической политики. Несмотря на выделяемые на достижение целей инновационного развития значительные ресурсы, в России уровень инновационности экономики остается незначительным, значительно более низким, чем во многих не только развитых, но и развивающихся странах. При этом национальная инновационная система в стране создана и функционирует. Проблему составляет низкая инновационная активность на микроуровне – уровне предприятий и организаций. Требуется принятие специальных мер по стимулированию их инновационной деятельности, их успешная реализация будет способствовать не только развитию инновационно активных предприятий, но и всей институциональной среды ведения бизнеса, что создаст предпосылки для запуска механизмов устойчивого экономического роста.

Список литературы

1. Бармашова Л.В., Кучерова Е.Н. Концептуальные аспекты устойчивого развития предприятия: монография. Вязьма: ВФ ГОУ МГИУ, 2010. 93 с.

2. Бодрунов С.Д. Возвращение индустрии – возвращение Гэлбрейта: от НИО.2 к ноосферной цивилизации // Экономическое возрождение России. 2017. № 2 (52). С. 17-21.

3. Ваганова О.В. Региональная экономика: учеб. пособие / О.В. Ваганова, Я.Ю.Бондарева, И.В. Чистникова и др.- Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017.- 140 с.

4. Vaganova O.V. Influence of the Sanctions Regime on the Regional Innovation System Formation: Evidence from Belgorod/ O. V. Vaganova, Anton B. Titov, Nataliya E. Solovjeva & Nataliya I. Bykanova.-International Journal of Economic Perspectives (ISSN:1307-1637)Volume 11, Issue 3, September 2017.

5. Вертакова Ю.В., Клевцова М.Г., Положенцева Ю.С. Формирование точек кластерного роста экономического развития территорий // Вестник ОрелГИЭТ. 2015. № 2 (32). С. 56-61.

6. Воробьев В.П., Тихомиров Н.Н. Проблемы перевода экономики Российской Федерации на шестой технологический уклад минувший пятый: методические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 3 (99). С. 41-46.

7. Государство и рынок. Механизмы и методы регулирования в условиях перехода к инновационному развитию / Айрапетова А.Г., Алексашина Т.В., Афанасенко И.Д. и др. Коллективная монография: в 2 томах. СПб.: Астерион, 2010. Том 1. 394 с.

8. Грибов В.Д., Никитина Л.П. Инновационный менеджмент. М.: ИНФРА-М, 2012. 311 с.

9. Костин К.Б. Повышение эффективности международного бизнеса за счёт подготовки специалистов в области форсайта // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 2 (104). С. 23-29.

10. Крыжановская О.А. Структурно-динамические индикаторы эффективного управления развитием территорий: европейский опыт // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 2 (32). С. 28-33.

11. Максимцев И.А., Межевич Н.М., Разумовский В.М. Мировая экономика перед вызовами "annus horribilis": на пороге новой регионализации // Известия СПбГЭУ. Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 1-2 (103). С. 19-24.

12. Мищенко А.А. Ресурсный потенциал организационной культуры предприятия: Авто-

реферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Курск, 2016. 24 с.

13. Плотников В.А., Иваненко М.Г., Тимашов Е.П. Риски управления человеческими ресурсами в условиях перехода к постиндустриальной экономике // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. № 3 (16). С. 125-133.

14. Плотников В.А., Федотова Г.В. Государственная бюджетная политика в условиях кризиса: региональный аспект // Управленческое консультирование. 2015. № 4 (76). С. 59-69.

15. Основы теоретической экономики / Дятлов С.А., Мизринь Л.А., Попов А.И. и др. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. 512 с.

16. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка использования средств федерального бюджета, направленных на реализацию мероприятий, связанных с созданием и обеспечением функционирования инновационного центра «Сколково» в 2013-2015 годах». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://audit.gov.ru/upload/iblock/7ef/7ef719e25a1211b0405dd4efdf9e9041.pdf>.

17. Харламов А.В., Адаменко К.В. Новая конкурентоспособность хозяйствующих субъектов и проблема обеспечения экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 2 (98). С. 13-16.

References

1. Barmashova L.V., Kucheroва E.N. Conceptual aspects of sustainable development of the enterprise: monograph. Vyazma: VF MG'U Public Educational Institution, 2010. 93 pages.

2. Bodrunov S.D. Return of the industry – Galbraith's return: from NIO.2 to a noosphere civilization//Economic revival of Russia. 2017. No. 2 (52). Page 17-21.

3. Vaganova O.V. Regional economy: studies. a grant / O.V. Vaganova, Ya.Yu. Bondareva, I.V. Chistnikova, etc. – Belgorod: IDES Belgorod of NIU "BELGU, 2017. – 140 pages.

4. Vaganova O.V. Influence of the Sanctions Regime on the Regional Innovation System Formation: Evidence from Belgorod/ O. V. Vaganova, Anton B. Titov, Nataliya E. Solovjeva & Nataliya I. Bykanova.-International Journal of Economic Perspectives (ISSN:1307-1637)Volume 11, Issue 3, September 2017.

5. Vertakova Yu.V., Klevtsova M.G., Polozhentseva Yu.S. Formation of points of cluster growth of economic development of territories//Messenger of ORELGIET. 2015. No. 2 (32). Page 56-61.

6. Sparrows of Accusative, Tikhomirov N.N. Problems of the transfer of economy of the Russian Federation to the sixth technological way passing the fifth: methodical aspects//News of the St. Petersburg state economic university. 2016. No. 3 (99). Page 41-46.

7. State and market. Mechanisms and methods of regulation in the conditions of transition to innovative development / Ayrapetova A.G., Aleksashina T.V., Afanasenko I.D., etc. Collective monograph: in 2 volumes. SPb.: Asterion, 2010. Volume 1. 394 pages.

8. Gribov V. D., Nikitina L.P. Innovative management. M.: INFRA-M, 2012. 311 pages.

9. Kostin K.B. Increase in efficiency of the international business due to training of specialists in the field of Forsythe//News of the St. Petersburg state economic university. 2017. No. 2 (104). Page 23-29.

10. Kryzhanovskaya O.A. Structural and dynamic indicators of effective management of development of territories: European experience//Theory and practice of service: economy, social sphere, technologies. 2017. No. 2 (32). Page 28-33.

11. Maksimtsev I.A., Mezhevich N.M., Razumovsky V.M. World economy before calls of "annus horribilis": on a threshold of new regionalization//News СПбГУ. St. Petersburg state economic university. No. 1-2 (103). Page 19-24.

12. Mishchenko A.A. Resource potential of organizational culture of the enterprise: The abstract of the thesis for a degree of Candidate of Economic Sciences. Kursk, 2016. 24 pages.

13. Plotnikov V. A., Ivanenko M.G., Timashov E.P. Risks of management of human resources in the conditions of transition to post-industrial economy//News of the Southwest state university. Series: Economy. Sociology. Management. 2015. No. 3 (16). Page 125-133.

14. Plotnikov V. A., Fedotova G. V. the State budgetary policy in the conditions of crisis: regional aspect//Administrative consultation. 2015. No. 4 (76). Page 59-69.

15. Fundamentals of theoretical economy / Dyatlov S.A., Mieryin L.A., Popov A.I., etc. SPb.: Publishing house СПбГУ, 2014. 512 pages.

16. Report on results of a control action "Check of use of means federal бюджет

17. Kharlamov A.V., Adamenko K.V. New competitiveness of economic entities and problem of ensuring economic security//News of the St. Petersburg state economic university. 2016. No. 2 (98). Page 13-16.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Иваненко Марина Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент,

M.G. Ivanenko, PhD in Economics, Associate Professor

Плотников Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор,

V.A. Plotnikov, doctor of Economics, Professor